Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Пролетарии всех стран, соединяйтесь!

КРАСНОЕ ЗНАМЯ

ГАЗЕТА ОСНОВАНА 1 ИЮНЯ 1917 ГОДА

ОРГАН ТОМСКОГО ОБЛАСТНОГО КОМИТЕТА КПСС И ОБЛАСТНОГО СОВЕТА НАРОДНЫХ ДЕПУТАТОВ

ЧЕТВЕРГ, 14 ЯНВАРЯ 1988 ГОДА ● № 11 (20231) ● Цена 3 коп.

...Главное сейчас — крепить дух народа, поддерживать его борьбу за перестройку. Надо показывать перестройку в реальном борении общественных сил. Люди хотят перемен, хотят участвовать в перестройке, но во многих случаях просто не умеют. Не умеют — это же беда, товарищи! Надо помогать людям осваивать новые подходы. Надо обращаться и к прошлому опыту, брать из него все, что и сегодня может хорошо послужить нашему делу. Мы, как говорится, должны действовать методом диалектического отрицания: вобрать все лучшее, все полезное, что когда-то работало, служило нам на всех этапах. А все старое, что отжило, отбросить и прирастить новое. Вот наша формула.

Демократизация — суть перестройки, суть социализма

Встреча в Центральном Комитете КПСС

Как уже сообщалось, 8 января в Центральном Комитете КПСС состоялась встреча с руководителями средств массовой информации, идеологических учреждений и творческих союзов.

На встрече выступил Генеральный секретарь ЦК КПСС **М. С. Горбачев.** Он сказал:

Товарищи! Мы встречаемся с вами в самом начале нового года. Но разговор будет не только о новом, но и о старом годе. И не потому, что на рубеже двух лет именно так, под таким углом зрения принято рассматривать проблемы. Но потому, что и год прошедший, и год нынешний, который вошел уже, собственно, в свои права, крепко связаны.

Мы хотим повести сегодня разговор в духе тех встреч, которые у нас уже были: по-товарищески и откровенно. Сейчас время — судьбоносное для страны, и нам вновь надо сверить часы. Поэтому такие беседы мы ведем прежде всего внутри самой партии, с партийным аппаратом, со всеми слоями нашего народа. И, конечно, мы хотим продолжить ту хорошую традицию, которая у нас с вами сложилась, — встречи с руководителями средств массовой информации и творческих союзов.

Нам обязательно нужны обмен мнениями, мыслями, товарищеская дискуссия. Поэтому мы придаем большое значение встречам с вами, дорогие товарищи.

Я сказал, что мы встречаемся на рубеже 1987—1988 годов. Уже одно это располагает к тому, чтобы и оценить прошлое, совершенное, и попытаться заглянуть в будущее.

И еще одно обстоятельство делает этот разговор особо значимым. Мы в основном закончили первый этап перестройки, и начинается второй. Поэтому мы на рубеже. Конечно, такое деление на этапы условно: в жизни все взаимосвязано, и многое из того, что началось, продолжается и будет продолжаться.

Мы разделяем эти два этапа, чтобы яснее вычленить задачи, стоящие перед нами. На первом этапе нам пришлось основательно поработать над тем, чтобы теоретически осмыслить ситуацию, которая сложилась к середине 80-х годов.

Нужно было разобраться с реальным состоянием общества, в котором мы живем, выстроить планы на будущее. Причем не на основе поверхностных и облегченных представлений, а с сознанием ответственности и перед страной, и перед социализмом, и перед миром, учитывая вес и роль нашей страны.

Мы разработали концепцию перестройки, приняли наиболее важные, крупные решения. Без этих решений мы не могли бы с вами действовать перспективно, одновременно занимаясь и текущими вопросами.

На этом этапе перестройки были задействованы многие силы нашего общества. Прежде всего потенциал самой партии, ученые, художественная интеллигенция, средства массовой информации. Страна жила, действовал народ. Он трудился, решал задачи, не ожидая, пока будут завершены теоретические и политические изыскания.

Первый этап именно тем и отличается от следующего — мы прояснили, что надо делать и как делать. Это трудная задача, она остается и сегодня актуальной. Но теперь наступил самый сложный этап, когда концепция перестройки должна входить в самое широкое соприкосновение с жизнью, с практической деятельностью миллионов советских людей. То, что осознали в политическом руководстве, в передовой части нашего народа, должно быть теперь осознано всем нашим народом, всеми его слоями. Без этого, без ясного понимания политики партии не будет убежденности в ее необходимости. А именно такая убежденность определяет дух людей и их реальные поступки.

Эта задача по-настоящему грандиозная. Здесь в центре остается человек. И с точки зрения того, что все делается для человека, и с точки зрения того, что сами люди должны сотворить все то, что мы коллективно задумали.

Сейчас многое обострилось, нарастают дискуссии. Процесс перестройки идет не без борьбы. Это естественно. Если перестройка — действительно продолжение революции, если мы сейчас проводим действительно революционную политику, значит, неизбежна борьба.

Так было в годы всех революций, так будет и сейчас. И мы это чувствуем. Другое дело — формы этой борьбы и ее участники. В нашей стране — это не антагонистически противостоящие, враждующие стороны с противоположными классовыми интересами. Скорее можно говорить о групповых, временных интересах, даже иногда амбициях, если амбиции вообще можно отнести к интересам.

Мы все участники огромной созидательной работы по перестройке страны. Поэтому характер борьбы будет носить у нас форму дискуссий, идеологических споров, имеющих целью разобраться в ситуации, уяснить задачи, стоящие перед нами. Вот вокруг этого и надо вести разговор, товарищи.

Мы выходим из одного этапа, вступаем в другой. Качественно меняются задачи и особенно — масштабы работы. Центр тяжести переносится уже в плоскость практической реализации, в плоскость воплощения политики в жизнь. Это уже качественно новая ситуация. Мы все ее почувствовали. Все, кто участвует в этой встрече, связаны самым непосредственным образом с жизнью нашего общества, каждый день получают широкую информацию, понимают, видят и чувствуют процессы, происходящие у нас, и их перспективу.

И в этом смысле еще раз хочу подчеркнуть — многое дал нам год 1987-й. Оценивая его по самым строгим меркам, мы должны признать, что это был год большого труда. В самом деле, не будь всей той теоретической, политической и практической работы, которую мы провели в прошлом году в связи с празднованием 70-летия Великого Октября, мы с вами были бы на две-три ступени ниже в понимании и нашего прошлого, и нынешнего этапа, и наших перспектив. Мы углубили анализ общества. Мы лучше знаем сейчас свою историю. И это имеет исключительно важное значение.

Нельзя согласиться с теми, кто предлагает забыть историю или использовать только какую-то ее часть. Теперь все мы хорошо понимаем, что такая точка зрения неприемлема. Мы должны глубоко знать историю своего Отечества, особенно послеоктябрьскую. Знание этой истории, знание причин тех или иных явлений, причин, которые лежат в основе огромных достижений нашего государства, знание причин и крупных просчетов, трагических событий нашей истории — это все позволяет нам извлечь уроки для дня сегодняшнего, когда хотим обновить общество, полнее раскрыть потенциал социализма, его ценности. Мы теперь действительно лучше знаем свою историю, корни многих явлений, которые нас всех беспокоили в последнее время и которые были непосредственной причиной решений о необходимости перестройки общества.

Вместе с тем, достигнутое нами в ходе подготовки к 70-летию Октября понимание своей истории не есть нечто застывшее, раз навсегда данное. Оно будет углубляться и развиваться в ходе дальнейших исследований.

Углубление знания, понимание истории, извлечение уроков из прошлого и, конечно же, разработка перспектив движения — вот что отличает нашу работу сегодня. То, что сделано в этом плане, обогатило всю политическую, идеологическую, духовную сферы жизни общества. Это первое.

Второе. Как я уже говорил, 1987 год явился годом принятия крупных решений. Я бы сказал так: если бы сейчас мы не имели решений январского, июньского Пленумов ЦК КПСС, не имели Закона о государственном предприятии, мы бы с вами были другими. И наше понимание ситуации, и наше представление о том, что сейчас делать и какими путями двигаться дальше, были бы другими.

Существенное продвижение в разработке теории и политики перестройки придает нашей работе осознанный, целеустремленный характер. Мы теперь можем действовать последовательно, исходя из принятых решений, на основе научного анализа и широкого обсуждения этих проблем в партии, в обществе в целом. Это и позволяет осуществить переход к следующему этапу перестройки.

Минувший год убедительно показал также, что процессы, происходящие в Советском Союзе, имеют огромное значение не только для нашей страны, для нашего народа, но и для судеб социализма, для ситуации в мире в целом. В истекшем году мы это почувствовали особенно отчетливо.

Это определяет и меру нашей ответственности. То, что мы делаем внутри страны, в сочетании с инициативами в сфере внешней политики, позволило нам впервые почувствовать, что можно реально ставить задачи по изменению обстановки в мире в лучшую сторону.

Вспомним: не так давно — 15 января 1986 г. — мы провозгласили концепцию безъядерного, безопасного мира. Первая реакция на Западе (особенно среди политиков, политологов) была такая — это утопия. Хотя мы с самого начала думали и готовили документ таким образом, чтобы он не воспринимался как очередной броский лозунг, может быть, с большим привкусом пацифизма, но далекий от реалистической политики. Нет, там четко обозначены и цели, и конкретные подходы к решению задач, и баланс интересов. Мы были уверены, что этот документ будет работать. И тем не менее на первом этапе многие считали, что в нем обозначена лишь далекая цель, не имеющая актуального значения.

Сегодня мы видим, как идеи, которые мы выдвинули и называем новым политическим мышлением, пробивают себе дорогу — с трудом, с боем, преодолевая сложившиеся стереотипы, старые подходы, но пробивают. Вы все имеете широкие контакты с различными представителями мировой общественности и, думаю, подтвердите, что в моей констатации нет преувеличения. Ситуация, настроение в мире меняются к лучшему. Этот год показал убедительно, что в мире накопилось много усталости, много проблем, которые осложняют человеческую жизнь. Гонка вооружений, военная конфронтация отвлекают огромные ресурсы, человеческий ум и человеческие силы от решения жизненно важных общечеловеческих задач.

Поэтому наша концепция, а вслед за ней конкретные инициативы легли, в общем-то, на подготовленную почву. И сейчас уже появились первые всходы. Конкретный результат, думаю, мы можем характеризовать таким образом: начался реальный процесс улучшения, оздоровления международной обстановки. Перелома пока не произошло, но начало ему положило подписание Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. Так, в политическом плане, если подходить к прошлому году в широком аспекте, мы и оцениваем его как год крупномасштабных, больших событий и перемен в мировом развитии.

Как самое главное, с точки зрения политической оценки хода перестройки, надо подчеркнуть, что на ее основную арену прочно выходит народ. Он все весомее заявляет о себе, используя процессы демократизации, гласности в работе партийных, государственных органов, общественных организаций. Посмотрите, как основательно ставит сейчас рабочий класс вопросы жизни общества, перестройки, как реально он начинает предъявлять свои требования, вытекающие из новой ситуации.

31 декабря мы в Политбюро провели несколько часов в обсуждении наиболее примечательных явлений прошлого года. И один из наших выводов состоит в том, что, может быть, лишь какие-то отдельные лица или небольшие группы выступали в минувшем году с антиперестроечных позиций. В целом же и рабочие, и колхозники, и интеллигенция в самых острых дискуссиях, в самых сильных столкновениях мнений, обсуждении самых разных вопросов жизни в отраслях, трудовых коллективах действовали с чувством огромной ответственности за дело перестройки, за страну, за социализм.

Это, товарищи, очень важное явление. И хорошо, что мы перестали бояться, впадать в растерянность при малейшем движении мысли у народа, его попытках реализовать потенциал социалистической демократии, который заложен в нашем строе. Набирает опыт партия, набирают опыт кадры. Нелегко это идет, небезболезненно: еще часто мы друг друга стращаем. Нас нередко критикуют: одни — справа, другие — слева. Последние говорят, что перестройка остановилась, призывают к более решительным мерам, к перетряске кадров и тому подобному. Это, в частности, проявилось и на октябрьском Пленуме ЦК.

Что показала дискуссия? То, что сейчас, когда мы приступили к серьезной работе, к осуществлению политики перестройки, воплощению ее в жизнь, «ультраперестроечная» фразеология оказалась беспомощной. У представителей «революционной» фразы нет ни выдержки, ни готовности взять на себя ответственность, тяжесть упорной и длительной работы, чтобы вывести наше общество на новые рубежи.

Не будем скрывать, что партийный отпор этой фразеологии какой-то частью интеллигенции, особенно молодежи, был воспринят как удар по перестройке. Но это — глубочайшее заблуждение, и народ это правильно понял, не поддавшись демагогической фразеологии.

Теперь о критике перестройки справа. С этой стороны раздаются голоса чуть ли не о «подрыве основ» социализма. Законно поставить вопрос: чем они подрываются? Тем, что народ разворачивается, поднимает голову, чтобы уверенее браться за дела в стране, где он хозяин? Наоборот, социализм не только не ослабляется, но набирает силу и через политическую и социальную активность народа полнее реализует свой потенциал.

Наносится удар по командно-административным методам и их конкретным носителям, их интересам. По тем, кто никак не может понять время, понять того, что мы не можем двигаться дальше иначе, как через демократизацию нашей жизни. Но именно так и было задумано, когда мы пошли на перестройку. Поэтому мы должны твердо идти по дороге, которую избрали. И в этом смысле 1987 год — большая школа социалистической демократии.

Уроки, конечно, трудно даются, но, я вам скажу, и усваиваются хорошо. Мы с вами уже не те, какими были в апреле 1985 года, и даже не те, какими были накануне 1987 года. Мы многое приобрели. Скажут: но кое-что и потеряли. Покрупному мы еще ничего не потеряли и, думаю, не потеряем, если будем придерживаться принципиальной линии.

Какие задачи остаются на сегодня самыми трудными, где подводные камни перестройки? Я бы сказал так: было бы нереалистично считать, что мы уже сломали механизм торможения, что полностью перешли на рельсы широкой социалистической демократии, на рельсы нового хозяйственного механизма. Мы только начинаем перестройку, наше общество только еще выходит из состояния застоя. Сломать механизм торможения, который сдерживает процесс перестройки, — это задача и сегодня остается главной.

Большим завоеванием первого этапа перестройки явилось создание в обществе новой идейно-нравственной атмосферы, для которой характерны широкая гласность, критика и самокритика, углубляющийся процесс демократизации и рост ответственности трудящихся за положение дел в стране. Все это требует укрепления и развития. Главный политический итог — нарастающая поддержка народом линии партии на перестройку. Идет процесс консолидации общества вокруг идей перестройки. Причем не просто на уровне митингов и лозунгов, а на деле, по существу.

В общем, мы выбрали на январском Пленуме ЦК правильную линию — линию на развитие социалистической демократии. Через демократизацию, через включение народа во все процессы общества можно осуществить перестройку, придать ей необратимый характер. Я бы тут только добавил, что демократизация, гласность — это не только средства перестройки. Это — реализация сущности нашего социалистического строя, строя трудящихся и для трудящихся. Это — не временная кампания, а суть социализма. То, что отличает его от буржуазной демократии, которая своими хитросплетениями создает лишь внешнюю видимость свободы, открытости, отторгая народ от реальной политической власти, оставляя для него, как говорил Ленин, одну только возможность — в период выборных кампаний решать, кто его будет надувать в очередной срок.

Мы хотим через социалистическую демократию включить народ во все процессы управления. И когда нас тянут к буржуазному либерализму и хотят подбросить его «ценности», то это — движение назад, движение вспять.

Мы сделали выбор и будем идти по пути, который начали в 1917 году. Мы по-настоящему беремся за то, чтобы раскрыть все, заложенное в нашем строе, в социалистической демократии. Это ведь ленинская мысль: пролетариат готовится к социализму через демократию и может управлять обществом после революции только через расширяющуюся демократию. Поэтому еще раз вспомним добрым словом январский Пленум: он нас вывел на понимание необходимости широкой демократизации нашего общества. Значит, не зря мы с вами коллективно потрудились при его подготовке. Все, что заложено в его решениях, документах, — это и коллективный опыт партии, и воплощение мыслей и предложений научной и художественной интеллигенции, всех слоев общества.

Еще один важный урок из прошлого года, который надо усвоить, заключается в следующем. Мы исповедуем ленинскую концепцию политической партии. По Ленину — это партия нового типа, выполняющая роль политического авангарда общества. Вся предшествующая история страны при всех приобретениях и потерях показала, что это именно так. Сегодняшняя жизнь еще больше убеждает нас, что без политического авангарда, способного идеологически и организационно сплотить лучшие силы страны, осмыслить процессы, происходящие в обществе, реализовать результаты этого научного анализа, — без такого авангарда, то есть без Коммунистической партии, никакие преобразования невозможны.

Но партия не должна отставать от происходящих в обществе процессов. И мы этому во многих отношениях в прошлом году научились. Там, где мы отставали, появлялось много такого, что вызывало потом тревогу в обществе. Мы из этого извлекаем уроки и делаем выводы. Причем не только на уровне политического руководства и правительства, но и в республиках, в областях, в трудовых коллективах. Это очень важно, хотя пока мы не можем сказать, что так поступают все партийные организации.

Что, товарищи, еще можно сказать об уроках перестройки? Наверное, раньше мы до конца не представляли себе, насколько в годы застоя получили распространение в обществе всякого рода негативные явления: иждивенчество, уравниловка, выводиловка, местничество, ведомственность, противозаконные действия. Борьбу за оздоровление, за решительное пресечение преступной деятельности, за очищение общества от нравственных уродов мы ведем и будем вести решительно и последовательно. Но вот масштабность других негативных явлений, которые захватили наше общество, мы в полной мере недооценивали.

Возьмите уравниловку, иждивенчество. Ведь дело дошло до того, что где бы и чего бы ни хватало — строительных материалов, угля или чего-то другого, необходимого для повседневной жизни, — все просьбы идут в центр — в ЦК и правительство. В огромной стране с почти 300-миллионным населением и большим аппаратом управления на местах по многим, даже самым простым вопросам приходится принимать решения здесь, в Москве. Вот какие плоды застоя, неоправданной централизации мы теперь пожинаем!

Есть и вторая сторона. У нас в определенной степени деформировалось понимание социальной справедливости. Это проявилось и в выступлениях печати. Если реализовать представления, получившие поддержку в отдельных органах нашей печати, то надо взять большой утюг и выгладить все общество. Под одну гребенку подстричь всех: талант и бездаря, добросовестного рабочего и лодыря, честного человека и ворюгу. К сожалению, сейчас очень распространено такое настроение: делать в десять, в сто раз меньше, а то и вообще ничего не делать и в то же время пользоваться всеми благами наравне с людьми, вносящими в развитие страны большой трудовой вклад.

Наши сатирики очень метко и образно схватили эту ситуацию: «Я хочу жить в хорошей квартире, я хочу, чтобы не было очередей, я хочу, чтобы не давили, пуговицы не отрывали в автобусе, я хочу иметь блага по всему ассортименту моих желаний; единственное, чего я не хочу, — это что-нибудь сделать для этого».

Когда мы критикуем наши кадры, наши руководящие органы — это правильно, это надо продолжать и не снижать уровня критики. Но много проблем накопилось и в трудовых коллективах. Нам надо сделать так, чтобы все общество глубже осознавало наши социалистические ценности. Если сохранятся выводиловка, уравниловка, потребительство, иждивенчество, мы не сдвинем процесс перестройки ни в сфере производства, ни в других сферах.

Нам нужно жить и действовать, исходя из принципа социализма: «От каждого — по способностям, каждому — по труду». У нас высокая социальная защищенность человека. Это и отличает социализм. Мы имеем бесплатное образование, медицинское обслуживание, право на труд, гарантию получить работу, доступное жилье, хотя оно и остается еще острой проблемой. Социализм защищает каждого, а какой от каждого общество получает вклад? Вот тут надо всем крепко задуматься. Недавно в прессе сообщалось, что в отдельных колхозах доярки, надаивая всего лишь по две тысячи килограммов молока от коровы в год, получают зарплату по 600 рублей в месяц. И когда попробовали ввести оплату по труду, они расценили это как удар по их интересам. А ведь получаемая ими до сих пор зарплата просто не заработана. Она выплачивалась им за счет дотаций государства, то есть за счет других членов общества. Это один пример.

Но есть и примеры другого порядка. На семейном подряде, на коллективном, бригадном подряде способные, добросовестные, работящие люди, как, например, сибиряки в коллективах интенсивного труда, в 8—10 раз больше производят продукции в расчете на человека, чем в большинстве хозяйств страны. Естественно, растут и их заработки. И сразу к ним приковывается внимание, приезжают с разными комиссиями. Куда, мол, им столько денег? Но почему так ставится вопрос? Ведь они все это заработали. Причем если конечный результат их труда растет многократно, то зарплата — всего в полтора-два раза. Для общества — это победа. Везде бы так! А у нас некоторые пугаются: это, дескать, приведет к развитию частнособственнической психологии.

Но разве оправдана такая постановка вопроса? Человек работает на общественной земле, по договору с правлением колхоза или дирекцией совхоза, используя выделенные ему материальные ресурсы. И делает все с великой ответственностью, с талантом. Как же можно его рассматривать как потенциального частного собственника? И о какой же социальной справедливости может идти речь в этом и приведенном выше случае?

Нам надо думать и над тем, почему у нас человек, честно заработавший деньги, порой не может себе ни дом построить, какой он хочет, ни кооперативную квартиру купить или как-то по-другому реализовать свою зарплату. И в этом случае нарушается принцип социализма. Хороший труженик и его семья должны чувствовать, что честно заработанные деньги позволяют жить лучше.

Перестройка задевает интересы не только в сфере материальной. Она охватывает и духовную, культурную сферу. Активно идет осознание нашего пути в прошлом, настоящем и будущем. Этот процесс тоже протекает не безболезненно. Идут дискуссии о нашей прошлой истории, критически анализируются те или иные ее этапы.

И это углубляет понимание достигнутого после Октября нашим народом. Одновременно дает возможность с позиций правды правильно оценить тяжелые периоды нашей истории. Мы должны научиться жить в обстановке гласности, постоянного критического анализа того, что сделали, что удалось, чего достигли и какие у нас были ошибки.

Гласность и критика — это способ контроля масс, контроля общества за всеми процессами. Это и способ обобщить опыт, уловить главные тенденции в обществе, предостеречь от ошибок. Это нормальное состояние, и никто не должен впадать в панику, когда высказываются критические замечания.

Давайте достойно относиться к критике, давайте уважать друг друга. И уж особенно не следует вешать ярлыки. Сейчас же иногда в статьях, в журналах критику определяют групповые пристрастия. И это чувствуется. А надо в центр внимания ставить заботу о наших общих делах, о людях.

Правда, сейчас все говорят: заботимся о стране, о народе, его художественном и культурном воспитании. А под флагом этого пытаются протащить иногда всякие частности, личные амбиции. Надо этого избегать. И давайте никому не будем отказывать в праве изложить свою позицию, даже если он раньше на каком-то этапе исповедовал устаревшие взгляды. Но если сегодня он их осознанно и честно преодолевает, становится в ряд активных участников перестройки, разве можно отталкивать его, лишать возможности вносить посильный вклад в общее дело?

Надо быть выше личных эмоций и настроений и во главу угла ставить интересы перестройки. Какие порой слова находят, чтобы «прижечь» своего оппонента! Великое это дело — слово, но пользоваться им надо не в ущерб принципиальности. Тот, кто не туда тянет, тот, кто хочет увести нас в сторону, сбить на другой путь, кто хочет подбросить в «костер перестройки» совсем другое горючее, пусть знает — это не пройдет. ЦК будет твердо стоять на ленинских позициях делать все для раскрытия потенциала социалистической демократии, углублять процесс перестройки на основе социалистических ценностей.

Никто у нас вне контроля не стоит. Что же мы, только избавились в партии от лиц, «территорий», которые годами находились вне контроля, вне критики, а теперь будем вновь возвращаться к этому? Это относится и к средствам массовой инфор-

(Продолжение на 2-й стр.)

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Демократизация — суть перестройки, суть социализма

(Продолжение. Начало на 1-й стр.)

мации. Советская печать — не частная лавочка. Вспомним еще раз Ленина: литература — часть общепартийного дела. Это принципиальное положение, и мы им руководствуемся и сегодня. Мы ленинскими идеями не поступимся. Служение Отечеству, своему народу — вот то, что всегда отличало нашу интеллигенцию и нашу литературу.

Редакторы должны чувствовать ответственность. Не хочу кого-то называть персонально, мы с вами разговариваем по-товарищески. Но и запомнить надо: журнал, издательство, газета — это не чье-то личное дело, это дело общепартийное, общенародное. И мы все с вами — на службе у народа.

А народ наш — за перестройку. Вот и давайте вместе с народом следовать нашей линии на перестройку, на развитие социалистической демократии. Давайте вместе утверждать наши ценности, бороться за оздоровление общества.

Когда я об этом говорю, то одновременно вновь и вновь подчеркиваю: мы за гласность без всяких оговорок, без ограничений. Но за гласность — в интересах социализма. И на вопрос, есть ли у гласности, критики, демократии пределы, мы отвечаем твердо: если гласность, критика, демократия в интересах социализма, в интересах народа — они беспредельны!

Вот критерий. На этом пути нам не нужны чужие стандарты. Ни в сфере политики, ни в духовной сфере, ни в сфере экономики.

Никто не пойдет так далеко в вопросах демократии, как мы, потому что это суть социалистического строя. Мы расширяем социалистический демократизм во всех сферах, в том числе и в экономике. Где на Западе выбирают директоров, бригадиров, где трудовые коллективы утверждают планы? Нигде. А ведь это и есть наша, социалистическая демократия.

Мы будем двигать процесс демократизации и в партии. Вы, наверное, видите, как основательно мы ведем кампанию отчетов партийных комитетов. Дело меняется к лучшему, очень серьезно меняется, хотя и здесь накопилось много инерции и пассивности. Но это — не вина, товарищи, рядовых коммунистов. Как действовали многие наши партийные выборные органы, мы ведь знаем. Мы еще мало что сделали для того, чтобы роль выборных органов стала такой, какой мы ее замышляли, какой сформулировали в Уставе КПСС. Все еще впереди. Но если в партии эти процессы идти не будут, они не пойдут и в обществе.

Мы будем искать новые подходы, чтобы полнее использовать потенциал Советов. Что тут говорить, товарищи, ведь партийные органы во многих случаях взяли на себя многие их функции. А что в итоге? И сама партия в связи с этим допускала отставание, просмотрела многие вопросы, потому что она перегружена не свойственными ей функциями.

Теперь в новых условиях экономической реформы и демократизации партия по-настоящему может выполнять функцию политического авангарда. Вопросы теории, идеологического обеспечения, кадровой и национальной политики, международных отношений — это огромное поле партийной деятельности.

Мы очень основательно готовимся к XIX Всесоюзной партийной конференции. Разрабатываем концепцию ее проведения. Уже сейчас видим, что вопросы демократизации в советском обществе будут главными, центральными. Мы охватим здесь все, включая избирательную систему, судебно-правовую реформу, совершенствование контрольных органов в стране и т.д.

Здесь должны сказать свое слово и средства массовой информации. Как идет перестройка, чему она учит, какие выводы, какие коррективы нужны для политики партии? Уверен, серьезных предложений поступит немало.

Теперь о вопросах хозяйственной реформы, перехода на хозрасчет. На что хотелось бы обратить здесь ваше внимание, товарищи? Прежде всего на сложность и важность начавшихся процессов. Мы делаем первые шаги по осуществлению радикальной реформы в условиях той пятилетки, которую выработали еще до реформы. И мы пытаемся так действовать, чтобы не разрушить пятилетку. Различные предприятия на старте оказались в разных хозяйственных и социальных условиях. Тут очень пестрая картина. Стартовые условия различные. Одни закончили реконструкцию, имеют новые фонды, они готовы и могут успешно работать, а для других — только начинается глубочайшая реконструкция, требующая сил и времени. И все надо делать, переводя одновременно работу предприятий на хозрасчет и самофинансирование. Можно понять, насколько все это непросто.

В печати же порой очень легко подходят к освещению деятельности коллективов предприятий в условиях развернувшейся реформы. Надо иметь в виду, что мы сознательно пошли на то, что в определенный период будут одновременно действовать и старые формы, и новые методы хозяйственного расчета.

Таков переходный этап со всем многообразием подходов. Надо его переболеть и извлечь уроки. Мы уже знаем, как люди меняются даже на подступах к хозрасчету. Хотя немало и таких, кто допустил легкомыслие. А сейчас они начнут испытывать трудности, как это было и при госприемке. Тем не менее процесс пошел, люди переучиваются, включаются в управление. Реформа уже охватывает предприятия, дающие почти 60 процентов продукции. Это десятки миллионов работающих людей.

Мы хотим, чтобы реформа шла по нарастающей, чтобы мы получили опыт и науку. И к следующей пятилетке пришли готовыми, во всеоружии. Поэтому задачу можно поставить так: искать, подвергать убедительной критике все, что не вяжется с реформой. И в науке, и в жизни. Люди нас поддерживают, понимают, что надо действовать именно так, осваивать новые методы.

Чего мы остерегаемся, к чему мы должны быть особенно внимательны? Чтобы облегчить трудности перехода на хозрасчет и самофинансирование, мы создали кое-какие резервы, и если предприятие на первых порах окажется в трудном положении, если ему понадобится время, чтобы наладить работу по-новому, ему не дадут захлебнуться. Дадут кредит, помогут рассчитаться. Конечно, будем контролировать, чтобы деньги зря не тратились. Документы по реформе проработали и поддержали все отраслевые профсоюзы. Обсуждение, кстати, прошло в сотнях трудовых коллективов. Так что документы реформы, ее принципы заслуживают полного доверия и уважения. Недопустимо, когда в той или иной публикации не чувствуется боли за то, что происходит. Порой очень легко, даже лихо, разделываются с судьбой предприятия, человека. Так нельзя!

Давайте уясним: только для того, чтобы сформулировать экономическую политику перестройки, потребовалось два года. А для того, чтобы задуманное воплотить в жизнь, понадобится огромная организаторская работа — терпеливая, будничная, неоднозначная. Наверняка будут и отступления.

Сейчас гласность должна помогать внедрять демократические подходы, экономические методы управления. Особенно важно искать и поддерживать все новое — новый опыт, новые достижения. Требуется большая компетентность. Шире привлекайте ученых, и не только тех, кто бойким языком отличается. Важны компетентность, фундаментальность, все, что помогает решению проблем реальной жизни. Очень ответственный этап у нас впереди. Буквально два-три года решат, куда пойдет перестройка. Два-три года! Поэтому надо быть сейчас особенно внимательными к идущим в обществе процессам.

Ведь трудно даже предположить, что можно все предусмотреть. Надо извлекать уроки из прошлого, менять ситуацию к лучшему. Чтобы народ ищущий, деловой, рискующий во имя перестройки мог безбоязненно искать новые подходы, давать ускорение и мысли, и практическому движению.

Этих людей надо видеть нашей прессе и поддерживать. Быть на стороне тех, кто двигает перестройку. Двигает наше общество по пути обновления. Тут позиции должны быть четкими и ясными.

Мы ведем политику перестройки для того, чтобы человеку хорошо дышалось в нашем обществе, уважалось его достоинство, чтобы и жизненные условия улучшались, чтобы вся страна пошла по пути обновления.

Партия очень заинтересована, товарищи, в том, чтобы вы все чувствовали себя уверенно, чтобы действовали с полной отдачей. Общество в этом очень заинтересовано. Ваша позиция, ваше понимание, трансформируясь через средства массовой информации, через общение с народом, мощно подкрепляет нашу политику. Поэтому мы еще больше, чем на первом этапе, заинтересованы в вашей созидательной работе. А это включает и гласность, и острую критику. И особенно — чтобы наша пресса активно вставала на защиту людей, борющихся за перестройку.

На днях руководители партии, правительства были на выставке машиностроения. Показали нам и станки, сделанные на заводе, где директором является т. Чабанов А. И., тот самый, которого в свое время Центральный Комитет партии и наша печать защитили. По этому случаю и мне пришлось выступить, товарищи помнят. Спасли человека. А теперь его станки расхватывают, в очереди за ними стоят. А ведь что было? Человек поступил нестандартно, ломал старые планы, отбросил старые инструкции. Нашлись завистники, такую вокруг него возню организовали, столько грехов нашли — и там он промахнулся, и там. И добили бы его, наверное, если бы мы не заступились. Надо, товарищи, до конца бороться за каждого человека, который является активным прорабом перестройки, которого порой ущемляют за его инициативу, нестандартные подходы. За каждого человека, а уж за целые трудовые коллективы и подавно.

Недавно известинцы показали хозяйство, где одна треть колхозников не могла добиться проведения колхозного собрания, обсудить жизненно важные проблемы развития колхоза. Там и райком подключился, и исполком — все, кому положено и не положено, подключились, чтобы погасить инициативу людей, помешать им воспользоваться своим правом. И газета правильно вступилась за колхозников. Вскоре собрание было проведено, поддержали предложения людей. Они были правы.

И ведь что интересно? В этом колхозе инициаторы конфликта остро критиковали руководство, ставили резко вопросы, но ни один не покинул производство, работали хорошо. Многие из них — передовые люди колхоза. Их же надо было поддержать, укрепить их дух. Нам надо культивировать демократическую атмосферу, не останавливаться. Но и ответственность не ослаблять!

Я иногда задумываюсь, какие сложнейшие события происходят на просторах нашей страны с участием почти 300 миллионов людей! Великое время! Если бы мы остановили начавшиеся процессы, испугались их, это имело бы самые серьезные последствия, ибо второй раз мы наш народ на дело такого масштаба просто не поднимем. Но ведь и сейчас еще некоторые люди только наблюдают за тем, что происходит. Хотя они душой за перестройку, но своими действиями, поступками, политически до сих пор не включились в нее.

Мы чувствуем, что сейчас будет нагрузочное для всех нас время. И надо брать эту нагрузку, товарищи. Партия будет брать на себя, и вы берите. Уверен, что так и будет. И руководить каждым должны не мелкие страстишки, а судьба народная. Это не снимает остроты борьбы, не сужает гласность, демократию. Этой дорогой и надо идти, углублять и делать необратимым, постоянным состоянием нашего общества процесс обновления, демократизации, все более полного раскрытия гуманистической сущности социализма.

В атмосфере откровенности и принципиальности началась дискуссия. Первым взял слово **М. Н. Алексеев** — главный редактор журнала «Москва». Как одно из величайших событий конца минувшего года охарактеризовал он подписание советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности. То был исторический шаг, который имеет важное психологическое значение.

Оратор сказал, что борьба за выживание на Земле теперь приобрела еще один фронт — экологический. С тревогой писатель говорил о том, что площади пахотных земель, в том числе и в нашей стране, сужаются, словно шагреневая кожа.

Затем он поделился впечатлениями от поездки в Саратовскую область и высказал опасение: в связи с переходом на хозрасчет не станут ли бедные хозяйства еще беднее, поскольку платить за труд нечем — в кассе кот наплакал? Между тем раньше сам-то колхозник или рабочий совхоза не чувствовал бедности своего хозяйства и привык при любых условиях получать гарантированную зарплату.

Далее разговор шел о роли прессы в освещении исторического прошлого нашей страны. М. Н. Алексеев отметил, что у нас как-то получается, что историю Англии, Франции и Германии мы знаем лучше, чем свою собственную. Лишая народ исторических корней, сознательного патриота Родины не воспитаешь. Журнал «Москва» намерен опубликовать полностью «Историю государства Российского» Н. М. Карамзина.

Ведь что получается? Историю советского периода мы все-таки знаем, но что же делать с остальной тысячью лет? Из чьих же рук мы получили вот эту одну шестую часть земли с названием кратким «Русь»? На чем мы строим наше социалистическое Отечество?

М. С. Горбачев. Кстати, иногда мы забываем очень большой смысл этого. Ленин говорил, что «коммунистом стать можно лишь тогда, когда обогатишь свою память знанием всех тех богатств, которые выработало человечество». И если речь идет о всем человечестве, то уж собственное, отечественное надо знать.

М. Н. Алексеев. Действительно, не надо лишать историю ее права участвовать в делах нашей современности, в воспитании нашего народа.

Выступивший затем главный редактор журнала «Огонек» **В. А. Коротич** особо подчеркнул необходимость консолидации работников средств массовой информации в борьбе за успех перестройки.

Восстановление доверия в мире должно быть связано с восстановлением добрых, человеческих отношений внутри нашей страны. Это — процесс чрезвычайно важный, который только еще развертывается. Нельзя, мне кажется, говорить об установившемся климате доверия, пожалуй, можно говорить об установлении погоды доверия. И здесь сделано много хорошего. Конечно, были и ошибки. Но они не были направлены на сознательное разрушение перестройки.

Вот почему, как мне кажется, недопустим тон, с которым мы иногда сталкиваемся в разговорах друг с другом. Нельзя подменять спор проработками. А мы иногда позволяем себе, особенно в литературных дискуссиях, такую терминологию, которая под стать тем кулачным бойцам, которые свинчатку зашивали в рукавицы. Меня, к примеру, очень беспокоят те обвинения, которые сейчас звучат, как ярлыки о «либеральном терроре» и т. п. Так не могут и не должны формулировать люди, занятые одним делом. Сейчас вопросы нашей консолидации, вопросы нашего единства важны стратегически. К сожалению, говорить о том, что мы избавились окончательно от всех тех людей, которые столько вреда принесли нам в прошлом, увы, пока не приходится. И надо быть четким и немилосердным в тех случаях, когда видишь, что человек не стесняется в средствах для устранения своего оппонента. Старый метод политических ярлыков, попытки говорить за народ, попытки выступать от имени народа, которые иногда предпринимаются у нас сегодня без должных оснований то тем, то другим, в частности литератором, представляются вредными и опасными.

Одна из основных бед и одна из основных проблем перестройки — наша разобщенность, которая продолжает быть очень серьезной. Наверно, наши журналы не печатали бы столько враждебных друг другу заявлений, если бы редакторы просто отработали какую-то форму регулярных встреч, разговоров между собой, «выпускания паров» в ходе человеческого общения. Мы разбрелись по углам, делая общее дело.

Так что проблемы консолидации, проблемы климата доверия существуют у нас и во внутреннем плане. Многие проблемы уходят в нас самих. И многое будет зависеть от того, как мы ломаем, как переделываем, как изменяем себя.

И еще одно. Доклад о 70-летии Октября открыл очень много дверей и ворот, поставил очень много точных указателей. Мы поняли судьбы людей, направление своей работы. Была создана комиссия по изучению самых сложных биографий, судеб творцов нашей страны. Понимая всю важность и всю сложность работы такой комиссии, мне как одному из редакторов хотелось бы, чтобы реабилитацию — там, где она заслуженна, — проводили более интенсивно. Мы в «Огоньке» сколько ни печатаем материалов, касающихся деятелей прошлого, стараемся не прикасаться к тем моментам, которые находятся в компетенции чисто партийных органов. Я не буду углубляться в этот вопрос. Но мне очень хотелось бы, принимая во внимание его важность и тот интерес, который проявляется к нему и в почте, и на всех встречах журнала, когда мы получаем тысячи, буквально тысячи писем и записок на эти темы, затронуть его. Чтобы та инициатива, которая так высоко и честно была проявлена партией, развивалась с той же твердостью, с той же принципиальностью.

Главный редактор журнала «Новый мир» **С. П. Залыгин** говорил о полезности проведения дискуссий на приоритетных направлениях общественной и культурной жизни. Яркий пример тому — судьба проекта переброски вод северных рек. Это был экзамен на нашу общественную сознательность, на активность интеллигенции, всех слоев населения.

М. С. Горбачев. Неделю назад мы приняли решение по этим вопросам. Дали поручение: внести проект, основывающийся на том, чтобы беречь как стратегическое сырье всю воду вообще, и навести порядок в водопользовании. И на селе, и в промышленности, и в городах, везде. Это очень важное решение будет, и оно должно быть комплексным.

С. П. Залыгин. Когда предлагается новая программа водообеспечения, то там есть такие пункты, которые полностью дезавуируют наше же решение о переброске рек.

М. С. Горбачев. В проекте Программы водопользования о переброске рек речь не идет.

Далее С. П. Залыгин затронул проблему озера Байкал, высказал озабоченность судьбой этой уникальной жемчужины природы. Надо ставить точки над «и» в бесконечных дискуссиях о Байкале, должны же иметь они какую-то действенность. Нет, я не говорю, что мы не двигаемся вперед с этими делами: Байкал, Ладога, переброска. Это же невиданное дело!

М. С. Горбачев. Каспий восстанавливаем, Азов.

С. П. Залыгин. 25 лет тому назад у меня были выступления по Нижней Оби. И вы понимаете, никого рядом не было — 2—3 человека. А сейчас-то общественность!

М. С. Горбачев. Да, вообще концепция гидростанций была так разработана — путем затоплений. 10—12 миллионов гектаров лучших земель ушло под воду! А это же база для животноводства. А теперь проводим мелиорацию, чтобы получить такие же земли и корма на них.

С. П. Залыгин. Коль зашел разговор на эту тему, то сейчас у нас создается комитет по охране окружающей среды. Очень нужно было бы внимательно и чутко подойти к этому делу, потому что в комитет передают свои охранные службы те же министерства, которые до сих пор там действуют. Вот служба охраны водного хозяйства, которая столько дел натворила, она перейдет в комитет. Что мы сможем от него ожидать?

М. С. Горбачев. Когда мы обсуждали этот вопрос, то вопрос ставился так: какой будет комитет — с хозяйствами или без хозяйств? Все высказались, ваше мнение нам передали. Надо, чтобы у него ничего своего не было. Чтобы он был независим, чтобы за ним был бы только контроль, чтобы он, помимо штатов, имел огромное окружение экспертов, привлекал к участию в этом благородном деле общественных деятелей, то есть всех людей, озабоченных охраной природы.

С. П. Залыгин. У нас вчера в редакции был сенатор Брэдли, он курирует в США министерство водного хозяйства. Мы с ним разговорились, он мне говорит: ну, эти министерства во всем мире одинаковы, потому что действительно мы не научились до сих пор регулировать процесс использования природных ресурсов.

С. П. Залыгин говорил также о слабой реализации постановления ЦК КПСС, касающегося работы творческих союзов. По мнению выступающего, вина в этом прежде всего самих союзов.

Главный редактор журнала «Знамя» **Г. Я. Бакланов** отметил, что время коренных перемен в стране поистине судьбоносное. Приходит усталость — нет, не от работы, это был бы праздник, а от безрезультатной работы, от того, что люди не видели результатов своей работы годами и десятилетиями. Видно, в этом есть вина и прессы. Вроде много слов говорилось, а вот то главное слово, чтобы люди поняли — другого пути нет, это последний шанс, либо мы откатимся, либо останемся той великой страной, за которой мир пойдет, только сейчас сказано.

М. С. Горбачев. Остановка для нас гибельна. Этого нельзя допустить ни при каких условиях.

Г. Я. Бакланов. Этой гибели многие ждут. Но ведь вот что: люди — за перестройку, но сколько еще просто ждут, что из этого получится. Если бы во время войны такое количество ждало, мы бы не победили. Всем надо получше раскачаться. И тут, я думаю, в прессе сегодня нужен глубокий, смелый анализ происходящего, экономической, политической стороны, перспектив. Такой анализ, чтобы люди наконец поняли всю остроту исторической ответственности.

Несколько лет назад боялись, что, если сообщить какой-то факт в печати, сотрясутся основы нашего строя. Сейчас все обо всем говорят открыто, и ничего, основы не сотряслись, а дышится лучше, свободнее, хотя инерции еще много, прочтут, обсудят, признают постановку вопроса правильной и ничего не делают. Либо начнут делать так, что все постепенно тормозится.

Выступавший отметил необходимость сохранения памятников культуры и истории, в частности поднял вопрос о передаче усадьбы Льва Толстого в Ясной Поляне Академии наук СССР, о необходимости воспитания уважительного отношения к памяти погибших в годы Великой Отечественной войны советских патриотов.

Выступивший затем **К. Ю. Лавров**, председатель правления Союза театральных деятелей СССР, рассказал о первом годе работы этой новой творческой организации, ее активном участии в перестройке, духовном обновлении жизни советского театра. Сделано пока немного, идет поиск нового, преодоление ошибок, и главным критерием в этой работе становится идейно - художественное качество произведений. Проводятся интересные встречи творческой интеллигенции. Большие усилия предпринимаются с целью оказания помощи местным театральным организациям. Ни о какой помпезности, бюрократической направленности этих мероприятий здесь не может быть речи.

Мне кажется, заявил выступавший, сейчас в нашем деле самая большая опасность — это многословие. Меньше надо слов и больше дела. Это касается и нас, и органов культуры на местах.

В заключение К. Ю. Лавров рассказал о творческих контактах и сотрудничестве советских театральных организаций со своими зарубежными партнерами.

Главный редактор газеты «Известия» **И. Д. Лаптев**, исходя из анализа работы прессы за минувший год и мнения читательской аудитории, отметил наиболее характерные явления общественной жизни. Все более утверждается и нарастает уверенность людей, что курс выбран правильный. Жизнь показала, что демократия и гласность являются по-настоящему рычагами перестройки, ее инструментами и стимулами. Стремление к переменам не только не ослабло, но и усилилось. В то же время стало проявляться некоторое нежелание говорить о наших болячках.

1988 год должен стать, прежде всего для средств массовой информации, годом защиты идей и практики перестройки. Особенно трудно придется в связи с начавшейся гигантской работой по перестройке экономики. И здесь не надо суетиться, а спокойно и серьезно, осмысленно работать.

М. С. Горбачев. Вы хорошо начали без всяких прикрас показывать в газетах, как новое рождается в борении, как проблемы решаются.

И. Д. Лаптев. Первостепенное значение приобретает сегодня проблема регулирования правовых отношений в экономике, соблюдения Закона о государственном предприятии.

Важно, как в этой ситуации удержать внимание людей к прессе, поддержать высокий духовный накал сегодняшней жизни общества. Но при этом сложность перед нами стоит громадная. И эта сложность не в том, чтобы просто о чем-то писать или не писать, а в том, чтобы не поддерживать, а тем более не сеять иллюзий, не срываться на дешевый крик, на погоню за чем-то, так сказать, «пикантным».

М. С. Горбачев. Когда они через дискуссии, через борьбу показываются. Газета или журнал — это общественное дело. И если будет присутствовать в них только одна точка зрения, не будет обмена мнениями, то что же из этого родится? Так и будет противостоять клан против клана, группа против группы? Надо объединяться вокруг народной судьбы, народных болей и радостей.

И. Д. Лаптев затронул далее вопросы повышения качества журналистской работы, журналистского мастерства. Подчеркнул, что сегодня эти вопросы приобрели особую важность, политический характер. Ведь тот или иной газетный материал может буквально всколыхнуть миллионы людей. В связи с этим необходимо всерьез заняться изучением реального воздействия средств массовой информации на читателей, зрителей, слушателей. По-настоящему необходимо привести в действие такой могучий резерв гласности, как местные средства массовой информации.

Оратор привлек внимание также к проблемам совершенствования законодательства, правового положения средств массовой информации, обеспечения их материальной базы.

Первейшая предпосылка и важнейший компонент перестройки, сказал вице-президент АН СССР **П. Н. Федосеев**, — это теоретическая и политическая разработка назревших проблем внутренней и внешней политики, которую провела партия за последние годы. Принципиальное значение здесь имеют подходы нового мышления. Это новый, свежий взгляд на наше общество, на мир, на историю с точки зрения марксизма-ленинизма. Документы 70-летия Октября — яркое воплощение нового мышления. Это действительно новый взгляд на все сферы жизни советского общества, социалистических стран, развивающихся стран, мир капитализма, на проблемы, которые стоят перед миром. Ведь сложились определенные догмы, которые мешали и во внешней, и во внутренней политике, и то, что апрельский Пленум ЦК, XXVII съезд и последующие документы партии покончили с этими догмами, это имеет громадное и международное, и внутриполитическое значение.

Распространена была, например, догма, что мирное сосуществование является формой классовой борьбы, что оно содействует развитию классовой борьбы в капиталистических странах. И когда мы говорили о мире, о мирном сосуществовании, не очень нам верили. Какой же это, мол, мир, какое мирное сосуществование, если оно помогает классовой борьбе в наших странах.

Конечно, отсутствие этого положения в документах XXVII съезда КПСС, в Программе партии, можно сказать, развязало руки во внешней политике и поставило все на правильные рельсы.

Или другая догма. Что у нас при социализме производственные отношения полностью соответствуют развитию производительных сил. Ну, и мы повторяли эту формулу довольно долго, не очень вдумываясь, что, конечно, на какой-то стадии они соответствуют, и полностью соответствуют, а потом они приходят в противоречие. Но у обществоведов не хватило ни духу, ни решимости сделать последовательные выводы. И только апрельский Пленум ЦК, XXVII съезд партии сломали и эту догму.

Обществоведы работают на всех этажах перестройки: в области экономики, социальных отношений, культуры, сознания. И хочу подчеркнуть, что в центре у нас стоит человек, проблемы гуманизма.

Нас, ученых, правильно критикуют за медлительность, за отставание. Особенно в разработке конкретных подходов и стратегических линий. Общих положений относительно экономической реформы, развития демократии у нас написано довольно много. Подходов же к осуществлению этих основных рычагов перестройки пока что еще недостаточно. И стратегические сложные вопросы экономической реформы пока тоже еще недостаточно разрабатываются. Мы это сознаем.

Да, динамизм более всего нужен науке и особенно общественной науке.

Самая большая трудность, с которой мы столкнулись, сказал главный редактор газеты «Советская Россия» **В. В. Чикин**, — это довольно настойчивое требование читателя: меньше разговоров о перестройке, а больше конкретных материалов о ее результатах: дайте конкретные результаты за два года, покажите лучший опыт и т. д. Это самая сложная и трудная задача, которая, наверное, возникает перед каждым коллективом редакции. Здесь несколько проблем.

Первая. Ну, не так уж мы пока богаты адресами. Нужно учесть, что сейчас на местах — в организациях, да и просто люди — очень сдержанно относятся к тому, чтобы изучали их опыт, обобщали, ставили какие-то им плюсы. Это время и самокритики, это время многих начинаний. Никто еще не спешит зачислить себе в победу тот или иной результат. Но потребность в этом опыте, потребность в каких-то реальных результатах огромна.

И еще. Я думаю, что у нас, журналистов, еще не очень отточена зоркость, мы многого не умеем замечать, не умеем различать, вычленять из жизни. И отсюда бывают поверхностные оценки и взгляды.

Сейчас идут отчеты о перестройке на пленумах и собраниях. Мы много печатаем материалов об этом, но адресов опыта мы там тоже узнали немного. Вообще сами отчеты и пленумы проходят очень интересно, много необычных форм, много остроты, обостренное внимание к выступлениям. У нас был материал из Ярославля...

М. С. Горбачев. Материал хороший, интересный получился. Вообще по освещению отчетов у вас много интересного было, особенно когда через диалог, столкновение мнений — это интересно и поучительно.

В. В. Чикин. Еще я хочу сказать вот о чем. Конечно, одним из моментов опыта является раскрытие перестройки в масштабе личности. Мы попробовали представить серию очерков о прорабах перестройки. Прошло уже десятка три-четыре, но, признаться, не хватает сил. Мы пытались обратиться к писателям. Есть у нас несколько товарищей, которые с газетой дружат. Это Иван Васильев, Владимир Ситников, но послать в командировку на фронт перестройки кого-то из Москвы, как это бывало в 40-х годах, очень трудно.

М. С. Горбачев. Выражение от командно-административных методов — «послать». А вот попросить. Таких людей мы в Москве найти можем, это вы зря.

В. В. Чикин. Это будет большим благом, но пока вот все-таки больше интереса у людей к тому, чтобы напечатать то, что 15 или 20 лет назад не напечаталось.

Сейчас, когда мы говорим о конкретных явлениях сегодняшнего дня, есть большая потребность все-таки увязывать это со всей нашей концепцией социализма. У нас родилась великолепная, по-моему, очень гибкая, четкая формула «больше социализма». Но больше — это значит наращивание. Любое нынешнее явление связано с нашими корнями. Коллективный подряд, кооперативное движение, хозрасчет и т. д. — это все вытекает из сущности социализма, и нечего нам сейчас разрывать эту историю социалистического движения. Умело показывая, что было наносным, что было застойным, что было тормозящим, в то же время видеть то родное наше социалистическое, на чем стоит человек, что является частью его жизни. Чтобы не было идейной безродности.

На меня, на всех нас произвел большое впечатление огромный исторический оптимизм доклада о 70-летии Октября. Это хорошая база, нам надо чуть-чуть успокоиться в исторических исканиях и заняться повседневными делами. К сожалению, на мой взгляд, в печати сейчас не всегда материалы выдержаны в этом духе. Есть какая-то суетливость, особенно вокруг истории. Я имею в виду такую суетливость, которая создает, по-моему, теневые моменты в душах людей. Вот вчера был опубликован документ — решение Политбюро о переименовании Набережных Челнов, Черемушек. Очень строгий, взвешенный документ. Мы знаем, что люди хотят об этом поговорить, подумать, осмыслить. В «Известиях» я прочитал очень небольшой, но очень симпатичный материал, который касается больших политических сторон жизни, но деликатно, разумно. Но потом в другой газете наткнулся на выступление совсем иного рода.

Голос. В газете «Московская правда».

В. В. Чикин. Здесь такие фразы, которые вообще звучат, извините, кощунственно.

М. С. Горбачев. Здесь проявляется какая-то падкость на сенсации. Разве это должно быть свойственно нашей прессе? Давайте писать серьезно о самых трудных вещах — и сегодняшних, и вчерашних, но ответственно, научно, чтобы по-настоящему разрабатывать самый трудный материал. Если допустили ошибки, надо их исправлять. Даже самые серьезные. Что же, у нас не хватит на это мужества? Затеяли такое революционное дело — страну из застоя вывести, и не хватит у нас мужества эти проблемы обсудить так, чтобы быть единодушными в своих решениях и шагах?

Я за то, чтобы у нас торжествовали принципы социализма, демократии, гласности, критики. Чтобы была честность, откровенность. И все, конечно, в интересах народа, а не ради какой-то дешевой сенсации.

Мы подвергли мужественному анализу наши просче-

(Окончание на 3-й стр.)

Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

Демократизация — суть перестройки, суть социализма

(Окончание. Начало на 1-й и 2-й стр.)

ты. Когда был еще такой анализ после Ленина? Всесторонний анализ, взвешенный. Я думаю, вы понимаете, что мы могли бы многие острые факты найти, чтобы проиллюстрировать свои очень серьезные выводы и положения. По любому вопросу. Но разве сейчас дело только в фактах, чтобы накалять страсти? Я убежден, что это не наш с вами путь. Нам надо строить, обновлять социализм. Двигать наше общество, опираясь и используя все соки, которые нам дают корни, глубоко уходящие в нашу историю, и уж тем более в историю социалистическую, отсекая все негативное, что идет с 30—40-х годов и с последнего застойного периода.

Нам надо идти вперед и смотреть вперед. А разговор по душам для того и ведется, чтобы он в душу лег. Поэтому никакого отката, никакого отступления, наоборот — вперед и вперед!

В своем выступлении председатель правления агентства печати «Новости» **В. М. Фалин** сказал:

Время, в котором мы уже находимся, отличается, мне кажется, одним, в числе других, своеобразием: рост духовных потребностей всех народов и повышение духовного фактора в жизни каждого народа, каждого государства.

Все ошибки, которые мы в истории сделали, должны остаться в прошлом. У нас нет права на повторение ошибок, на то, чтобы делать новые ошибки и когда-то, через 10—15 лет, снова себя поправлять.

Мы, так сказать, кредит доверия исчерпали или близки к тому, чтобы исчерпать. И мы можем сегодня писать только правду, всю правду. А если не в состоянии сказать сегодня правду, лучше вообще не говорить какое-то время, пока мы не сможем этого сказать позднее, но сказать так, как нужно. Но, говоря об истории, мы часто в последнее время увлекаемся тем, что бьем себя в грудь. И говоря об истории, понимаем только историю Советского государства и России. А история не нами одними исчерпывается, и многое из того, что в нашей истории было, есть производное, отсвет от событий, которые происходили за рамками нашей страны, которые были результатом наших отношений с другими странами, которые проецировались извне в нашу действительность.

Сегодня, сказал далее В. М. Фалин, если очень внимательно следить за откликами на Западе на перестройку, на итоги визита в Вашингтон и на то, что предстоит после Вашингтона, не трудно обнаружить, что там начинают делать акценты совсем не на те моменты, которые присутствовали и в прошлом, и в позапрошлом году. Уже нет восторгов по поводу обновления, демократизации, гласности. Наоборот.

М. С. Горбачев. И, главное, пытаются посеять неуверенность в нашем народе. Все, что на русском и на других языках народов идет на нашу страну, направлено на то, чтобы посеять сомнения в том, что мы осуществим перестройку.

В. М. Фалин. Это одна сторона дела. А другая — поддержать, подбросить новый материал, горючее в недоверие, которое там существовало. В этой связи хочу сказать, что намерение это очень серьезное. После первой мировой войны американцы заняли столь враждебную позицию против нас потому, что американский солдат, вернувшийся после фронта, восстал против собственной системы. Американский рабочий после Октябрьской революции потребовал социальных прав. После второй мировой войны произошел поворот в отношении Советского Союза не только потому, что американцы не хотели делить с нами плоды победы. Администрация США боялась, что чувства дружбы по отношению к Советскому Союзу повлияют на внутреннюю и внешнюю политику этого государства.

Это признавал Сульцбергер в 1946 году, это признают солидные ученые в своих работах и это — истинный и реальный факт. Есть документ американской разведки, где рекомендовалось выйти в 1943 году из коалиции с Советским Союзом, соединиться с фашистской Германией в тот период для ведения совместной борьбы против Советского Союза. Это август 1943 года, сразу после Курской дуги. Поэтому, если смотреть внимательно на то, что происходит в Соединенных Штатах, мы должны к этому повороту в настроениях отнестись как к индикатору очень серьезных, зреющих перемен и быть к этому готовыми.

Остановившись затем на резервах советской прессы в деле перестройки, гласности, демократизации, выступавший отметил, что многое можно сделать путем целенаправленных и систематических акций. Нужно добиваться адекватности между тем, что публикуется в печати, и теми последствиями, которые такая публикация вызовет. Однако так бывает не всегда. Порой вскрывается в газете вопиющий факт, читатель ждет реакции, а ее нет. Спрашивается, зачем же будоражить людей? Получается, что вся гласность сводится только к праву говорить о чем-то, о чем нельзя было говорить, а последствия критики оказываются за бортом.

Затем выступил главный редактор газеты «Правда» **В. Г. Афанасьев.** Он отметил: Наша печать, не в последнюю очередь и «Правда», хорошо поработала на первом этапе перестройки, когда нужно было провести, так сказать, инвентаризацию того, что у нас есть, где мы стоим, какие проблемы у нас, какие промахи, ошибки, недостатки, куда нам дальше идти. Причем очень здорово все мы поднаторели в критике. Но потом, поразмыслив, приняв во внимание и решения XXVII съезда партии, и высказывания Михаила Сергеевича Горбачева, нельзя было не прийти к выводу, что одной только критикой перестройку не осуществишь. И вот здесь мы столкнулись с самым трудным. Здесь, прямо скажем, «Правда» где-то сдала, какой-то период была в некотором замешательстве, за что нас на одном из крупных совещаний справедливо покритиковали. Мы сделали из этого выводы, приняли ряд экстренных и перспективных мер.

Мы считаем, что самое главное сейчас для печати на втором этапе перестройки — это поиск, распространение и поддержка передового опыта перестройки в самых различных его аспектах: и в человеческом, и в технологическом, и социально - психологическом. Здесь нам нужно теснее поддерживать связь с партийными органами, с отделами, руководством Центрального Комитета партии, с тем чтобы нам получать и адреса, и имена, и различного рода советы и пожелания.

Дальше. Плохо мы ищем этот опыт, плохо. А кое-где даже не умеем искать. Почему? Потому что мы, журналисты, недостаточно подготовлены к работе в новых условиях, к решению новых современных проблем. Возьмите товарно-денежные отношения. Мы ими не занимались. Наука толком не занималась. Возьмите кооперативное движение, индивидуально-трудовую деятельность — опять-таки мы этим не занимались. Возьмите человеческие, социально-психологические аспекты нашей жизни — тоже этим делом не занимались. Поэтому мы начали переучиваться.

В. Г. Афанасьев подчеркнул, что в последнее время воспроизводятся механизмы торможения критики в печати. Это и отписки, и несоответствие принятых мер по критическим выступлениям. Это и пересаживание из одного кресла в другое. И, пожалуй, самый распространенный метод — находить в критическом материале маленькую неточность, вторую неточность, небольшую, и хотя в принципе статья правильная, начинать опрокидывать весь материал. К сожалению, не всегда мы встречаем на местах поддержку партийных органов.

Вопрос о «белых пятнах» в нашей истории, сказал далее главный редактор «Правды», был со всей прямотой поставлен в докладе, посвященном 70-летию Великого Октября. В нем было заявлено, что нам нужно ликвидировать эти «белые пятна». Далее В. Г. Афанасьев сказал, что некоторые авторы, берущиеся за эти темы, не обладают ни должными знаниями, ни чувством ответственности. А ведь речь идет об истории великой страны и партии. И здесь нужны взыскательность, взвешенность и точность. Выступавший высказал в этой связи свои критические замечания по пьесе М. Шатрова «Дальше... дальше... дальше!»

О стремлении Союза кинематографистов СССР создавать в своей работе атмосферу абсолютной гласности, открытого, товарищеского диалога говорил первый секретарь правления союза **Э. Г. Климов.** В этом, подчеркнул он, — важнейшее средство консолидации всех наших сил. Нам нужно учиться объясняться, спорить и слушать друг друга. С этой целью в нашем союзе создан научный центр, в котором, в частности, представлены социологи. На основе анкетирования буквально всех членов союза производится соответствующий анализ, который помогает корректировать нашу деятельность.

Коснувшись темы «Реформа и кинематограф», выступавший отметил, что она проходит непросто. Сейчас стало намного виднее то, что когда-то скрывалось «под водой». А в силу того, что реформа начала довольно ощутимо затрагивать интересы конкретных людей, стали возникать явления, о существовании которых раньше мы и не подозревали. Это характерно для процесса перестройки во всей стране, во всех сферах.

Хорошо это или плохо? Лучше знать то, что поднялось со дна, нежели не знать. Есть ли в кинематографе противники перестройки? Есть, и они открыто призывают вернуться к тем временам, когда из определенного центра определенным людям назначалось, какой фильм ставить. Они хотят, чтобы, как раньше, сохранилась очередь на постановку картины, чтобы каждый по очереди ставил свой фильм. За государственные деньги, естественно. Но то ли это дело — творчество, — когда каждый должен работать, сохраняя принцип очередности? Наша реформа предполагает творческое состязание. Только интересный, проблемный, правдивый замысел, обеспеченный талантом создателей, имеет право на постановку.

Оратор далее затронул вопрос об авторском праве на кинофильм. Его положительное решение, считает он, не позволит «резать» наши фильмы на 45—60 минут, как это сделали, например, с кинолентой «Агония» во Франции и США, из которой удалили все политические сцены.

Э. Г. Климов назвал лишней, тормозящей инстанцией Госкино республик. Есть предложение, отметил он, которое идеально вписывается в нашу реформу,— создание хозрасчетных производственных объединений. На такое решение проблемы, уточнил выступавший, идут крупные республики. Другие же — за слияние с местными министерствами культуры, за создание таких организаций, комитетов, где были бы и кино, и Госкомиздат, и Минкульт. На мой взгляд, нужна единая отрасль, которая отвечала бы за весь кинематограф.

Оратор привлек также внимание собравшихся к проблеме организации музея Р. Кармена, где были бы собраны работы, документы фронтовых операторов. Мы считаем, сказал он, что открывать подобные музеи надо. Моссовет же считает, что не надо. И многие публикации в центральных газетах, выступления «Прожектора перестройки» не принимаются им во внимание.

Такие встречи в ЦК стали прекрасным уроком откровенности, доверия и ответственности, сказал председатель Госкомиздата СССР **М. Ф. Ненашев.** Они оказывают огромное воздействие на характер и содержание нашей работы. Недавно я вычитал в одном из изданий следующее: для того, чтобы в обществе возможны были перемены, необходимы два обязательных условия. Первое: большие цели. Второе: большие сопротивления.

Мы, действительно, имеем великие цели — и социальные, и общественные. Цели революционные! С другой стороны, мы имеем и сопротивление. Недооценивать этого мы не имеем права. Говорю об этом потому, что исхожу из проблем, которыми живут сейчас издатели. Мы понимаем, что больше всего вреда издательскому делу принесло бездумное послушание, когда все было организовано на основе жесточайшего централизма: вот это издавать, а это — не надо. Сейчас мы стремимся к тому, чтобы распеленать демократический издательский процесс. Он у нас обставлен такими огромными барьерами, рецензиями, отзывами, что новому автору со свежими идеями, не укладывающимися в прежние трафареты, опубликоваться довольно непросто. А потому книга-мнение, книга-полемика, книга-диалог — все еще редкость. Получив поддержку в ЦК партии, пошли на радикальные меры. Приняли, например, такое решение: каждый автор имеет право на полную самостоятельность, на свое трактование того или иного явления. Издательство в предисловии книги может сказать, что оно не разделяет в чем-то позицию автора, но считает необходимым опубликовать ее для того, чтобы читатель сам оценил достоинство труда.

Остановившись далее на тематических планах издательств, оратор признал, что здесь никаких изменений нет. Многие монографии, отметил он, написаны два-три года назад, и новых мыслей они не несут. Дело в том, что в издательствах куда легче работать по поручению. Перестройку в издательском процессе многие понимают так: были, мол, неправильные команды, а вот теперь — перестройка, и, стало быть, поступят другие, более разумные команды. Какую книгу издавать, какую не издавать — это должно решать только издательство.

Выступавший затронул проблемы, связанные с укреплением материально-технической базы отрасли, отметил, что нехватка бумаги часто ставит в тупик редакторов, на чьи издания резко подскочил спрос.

Хочу подчеркнуть также, что наша полиграфия — едва ли не самая отсталая отрасль. Тут уж нам отступать дальше некуда. Тем не менее принятые решения о ее развитии не выполняются. Палец о палец не ударили ни в министерствах машиностроения, ни в строительных министерствах, ни в Минлесбумпроме. Разве мы не хотим выпускать в достаточном количестве, скажем, историческую литературу? В ее издании был период, когда мы лишали людей возможности в полном объеме понять, оценить общественно - политическую мысль российскую. Теперь есть целая программа издания такой литературы, мы начали ее осуществлять. Но ведь наши возможности настолько ограничены, что выпуск книги дополнительным десятитысячным тиражом — проблема часто трудно разрешимая.

Первый секретарь правления Союза писателей СССР **В. В. Карпов** отметил возрастающий авторитет писательского слова. Все журналы, сказал он, увеличили тираж, «Новый мир», например, более чем в два раза, «Дружба народов» — в пять, «Литературная газета» прибавила к своей постоянной читательской аудитории еще 700 тысяч подписчиков. И увеличился тираж, конечно, не только из-за обещаний опубликовать в будущем году какие-то сенсационные и «жареные» вещи. Может быть, и это — я не отрицаю — повлияло на какую-то часть читателей.

Голос. Небольшую часть, да все 90 процентов. (Смех в зале).

В. В. Карпов. Может быть, и так. Многие читатели спрашивают, высок ли в них художественный уровень. Да, «Дети Арбата» — это нужно, это горячо и интересно. «Белые одежды» — тоже. А как быть с художественным уровнем? Может, это тоже какие-то вехи времени? Читатели и предупреждают: смотрите, как бы не родилась новая конъюнктура, как бы не получилось так: сказал два слова о репрессиях, о разного рода негативных вещах — и прилепил еще 300 страниц серятины к этому делу.

Теперь несколько слов о хозрасчете. Он у нас для всех, я так понимаю. Ну а почему Союзу писателей тогда нельзя жить на хозрасчете? Мы давно на хозрасчете.

М. С. Горбачев. При хозрасчете есть еще и налоговая политика.

В. В. Карпов призвал руководителей газет чаще привлекать к сотрудничеству молодых писателей, направлять их в командировки.

М. С. Горбачев. Будем завершать нашу встречу. Готовясь к ней, я запросил статистическую справку за 1985—1987 гг. Что происходило и происходит у нас с экономикой, с социальной сферой за эти годы? Данные здесь очень красноречивы. Рост производительности труда, например, нас всегда беспокоил. Но вот за последние три года темпы прироста производительности труда превысили среднегодовые показатели одиннадцатой пятилетки в промышленности — в 1,3 раза, в строительстве — в 1,6, в сельском хозяйстве — в 2,8, на железнодорожном транспорте — в 3,6 раза. Если в 1981—1984 годах за счет роста производительности общественного труда обеспечивалось 86 процентов прироста национального дохода, в 1985—1986 годах — 95, то в 1987 году — 100 процентов. В промышленности это достигнуто даже при сокращении численности работающих.

Очень важно, что и в темпах прироста оплаты труда и производительности общественного труда ситуация изменилась к лучшему. С этим у нас всегда было особенно плохо. Смотрите, что было в 1981—1984 годах. Это как раз самые тревожные годы. Прирост заработной платы трудящихся, занятых в материальном производстве, обгонял прирост производительности труда на 17 процентов. То есть деньги платили, но не было отдачи.

Теперь рост заработной платы осуществляется в меру повышения производительности труда. Экономический механизм заработал. Даже еще только на подходах к реформе, товарищи. Это — первое.

Второе. Не менее важно, что качественные изменения происходят и в сфере научно - технического прогресса. Причем упор здесь делается на первичном машиностроении — станкостроении, электротехнике, приборостроении и на тех отраслях, которые должны обеспечить решение научно-технических проблем, развитие пищевой и легкой промышленности, социальной сферы.

В 1987 году по сравнению с 1985 годом обновление продукции в этих отраслях шло в 2,9 раза быстрее. Должен признать, что мы сами даже несколько удивились, побывав недавно на выставке машиностроения. Произошел заметный сдвиг. А ведь мы, собственно, еще не все решения приняли и только второй год работаем над программой модернизации нашего машиностроения.

О чем говорит выставка? Пошла продукция на мировом уровне, а то и превышающая его. Причем если 15—20 процентов — это образцы, которые только что прошли испытания, то остальные — уже производятся серийно. Заработали наши люди — и ученые, и техники, и рабочие, — и все пошло!

Вы знаете, что в прошлом так относились к отечественному машиностроению, что оно оказалось просто заброшенным. Нефтяной бум позволял иметь валюту. И мы бездумно закупали оборудование, решая производственные задачи. Закупали запчасти, не развивая в должной мере ни отечественное машиностроение, ни науку. Эта «импортная чума», как правильно назвал ее академик А. П. Александров, по существу гасила процесс научно - технического развития.

И все это происходило в нашей огромной стране, которая вообще не может допускать технической зависимости от кого-либо. Мы оказались буквально загнанными в угол. Предстоял сложный поворот. И только сейчас двинулись вперед: вычислительная техника пошла, конкурирующие коллективы ученых заработали, вплотную подошли к созданию, например, ЭВМ, способных производить миллиард операций в секунду. За ними в ближайшие годы появятся машины с быстродействием 10 миллиардов операций в секунду, на подходе супер-ЭВМ с 30, 50 и даже более 100 миллиардов операций в секунду. А задачи и дальше растут. Понимаете, какой потенциал в нашем обществе заложен? Ускорение началось.

Выставка действительно его отразила. Уже полмиллиона человек ее посетили. Это, так сказать, небольшой комментарий к ней.

Продолжаются примерно с 1983 года прогрессивные изменения и в сельском хозяйстве. Тенденция эта является устойчивой. В животноводстве все годы продуктивность растет, и сейчас отмечается рост по всем видам продукции. Наследство от застойных лет досталось нам сложное. И потому мы просто обязаны разворачивать перестройку на основе научно - технического прогресса и усиления личной заинтересованности, демократизации общественных и экономических процессов. Таков наш путь.

Нам некуда отступать. Мы посмотрели, как растет национальный доход по отраслям народного хозяйства. Из-за чего недоберем национальный доход? В результате внешней торговли, поскольку неблагоприятна ситуация с нефтью. Недоберем в связи с так называемыми «потерями» от продажи водки. Но, знаете, на конъюнктуре нельзя строить долговременную социальную и экономическую политику, как мы это делали до последнего времени. Поэтому повороты, которые мы сейчас осуществляем, очень нужны и обоснованны. Имеется в виду, что мы аграрному сектору откроем все, так сказать, двери. Уже приняли, по сути дела, решения, снимающие все преграды, все, во что упирается его развитие. Сейчас дело в психологии руководителей. Народ же готов к инициативе, готов к ответственности, готов взять на себя и риск, с которым связано ведение сельского хозяйства, потому что он верит в свои силы. И уже доказал это повсеместно.

Мы сейчас даем колхозам и совхозам широкие возможности и с точки зрения самостоятельности, и с точки зрения экономических предпосылок, и с точки зрения техники. Думаю, что мы добьемся устойчивости в аграрном секторе. И особенно, конечно, в земледелии.

Смотрите, какие интересные процессы идут в других областях. Мы немало сделали для того, чтобы усилить социальную направленность всего нашего народного хозяйства. Что это дает? Пока еще идет поворот, но уже в 1987 году темпы прироста капитальных вложений на эти цели, на создание материальной базы социальной сферы были выше в 3 раза, чем в народном хозяйстве в целом. И что мы имеем в результате? Возьмем 1985—1987 годы. За эти три года среднегодовой ввод жилья возрос на 9 процентов, школ — на 28 процентов, профтехучилищ — на 4 процента, дошкольных учреждений — на 10 процентов, больниц — на 9 процентов, поликлиник — на 24 процента, клубов — на 46 процентов. В эти годы улучшили жилищные условия 32 миллиона человек. Интересные данные!

Возросло потребление населением материальных благ и услуг. Абсолютный среднегодовой прирост потребления за 1985—1987 годы составил 18 млрд. рублей против 11 млрд. за предшествующие три года. Значит, абсолютное увеличение составило 7 млрд. рублей. Почему я говорю об этом, товарищи? Все, что мы делаем, делаем ради народа. В конечном счете — за ним решающее слово. И люди откликнулись. Они поддержали перестройку своим трудом. А это — главное. Собственно, это ведь и определяет наши колоссальные возможности во всех сферах жизни. Имеет ли какая-либо другая страна такие возможности?

Могут спросить: как же так, статистика сообщает о росте потребления, а у нас всего не хватает? Мы остро это чувствуем. Почему? Потому что по одной кривой шли денежные доходы, а по другой — рост товарооборота. Потребление росло, но платежеспособный спрос увеличивался еще быстрее. В результате увеличивался разрыв, непокрытый спрос. Поэтому у нас всего и не хватает.

Тут поднимали такой вопрос. Новизна в хозяйственной деятельности иногда вызывает какие-то сомнения, даже подозрения. Когда работают ради удовлетворения потребностей народа, ради улучшения жизненных условий людей, это следует приветствовать. Но мы не должны допустить и не допустим, чтобы у нас появились какие-то рваческие элементы. Мы имеем экономические, социальные, политические механизмы, которые способны защищать нас от этого.

Но хочу сказать и о другом. Интерес у людей должен поддерживаться. Так во всем мире принято. Так и у нас должно быть. Смотрите, худо-бедно, но уже 13 тысяч различных кооперативов в стране действует, более 300 тысяч человек занялись индивидуальной трудовой деятельностью. Это не ахти как много для такой страны, как наша, но тем не менее шаг вперед сделан.

Что дает наша линия на оздоровление общества, экономики и социального климата, включая борьбу с пьянством и алкоголизмом? Вот лишь некоторые данные, демографические показатели. Они небезынтересны для всех нас.

В 1986—1987 годах в среднем за год умирало на 200 тысяч человек меньше, чем в 1984 году, а смертность трудоспособных мужчин от несчастных случаев сократилась на 37 процентов. Что такое пьянка? Это — нарушения, аварии, травмы. Люди уходили из жизни в расцвете сил. Не просто было изменить эту тенденцию, но изменили.

За истекшие два года повысилась рождаемость. В этот период ежегодно рождалось 5,6 миллиона детей, а в 1980 г. — 4,9 миллиона. Оздоровление семьи — это большое дело. И потом, люди теперь видят перспективу, выросла их уверенность. И прежде всего произошло оздоровление нравственное. Мы основательно занялись здравоохранением в стране. Почти на два года возросла средняя продолжительность жизни всего населения страны, а у мужчин — на 2,6 года.

Конечно, все это не случайно. Я бы сказал так: в этом еще одно доказательство того, что все общество выходит из застоя. Но положительные тенденции пока только обозначились.

Теперь, когда мы включаем экономические факторы, развиваем гласность, демократию, когда общественная инициатива стимулируется всеми средствами, я думаю, положительные процессы будут нарастать. Мы, конечно, еще не раз переболеем. Болезни у нас будут нелегкими, но мы окрепнем и еще увереннее пойдем вперед. У Политбюро, у правительства есть полная уверенность, что мы непременно пойдем дальше. Поэтому сейчас, вступая в сложнейший этап перестройки, когда много новых проблем нахлынет на нас, не будем впадать в панику, не будем нервничать. Возможно, придется даже где-то отступить, если окажется, что мы в чем-то ошиблись. Дела у нас непростые, не будем бояться ошибок. Но будем твердо идти намеченной дорогой.

Конечно, нам надо делать меньше ошибок. Считают, что меньше всего делают ошибки те, кто ничего не делает. Но ничегонеделание — это и есть самая большая ошибка.

Хочу искренне поблагодарить вас за то, что вы откликнулись на наше приглашение поделиться своими мыслями о ходе перестройки. Вижу, у нас есть большое согласие, большое понимание ответственности и исторической значимости этапа, в который мы вступили. А это уже само по себе, я вам скажу, огромное дело. Такое понимание должно переплавиться в поступки, в действия. Это первое.

Второе. У всех есть понимание того, что нас ждет большая работа. И будет очень хорошо, если это понимание мы донесем до нашего народа. Нам удалось в истекшем году многое сделать в этом направлении. Перестройка вызвала к жизни своего рода революцию ожиданий. Но первоначально это были такие ожидания: вот, мол, придет хороший человек, и все пойдет само собой, и будут блага сыпаться, как манна с небес. Сейчас у народа есть уже понимание того, что мы должны пройти нелегкий путь, прежде чем добьемся ощутимых позитивных результатов для общества, для каждой семьи, каждого человека — и в моральном, и в материальном плане.

Все, что мы наметили, должно быть сделано на основе перестройки, на основе новых подходов, на основе сохранения и упрочения той атмосферы, которая в стране сложилась. Это понимание надо и дальше поддерживать и укреплять. Надо укреплять дух народа, товарищи.

И здесь я прямо скажу, людям нужна правда. Когда им говорят правду, то, несмотря ни на какие трудности, они идут на все самоотверженно. Когда же начинают подсовывать в розовой упаковке ложь, это порождает апатию. Люди очень чутки на доброе отношение, видят в неправде неуважение к себе. Народ наш сейчас очень образованный и знающий, пожалуй, один из самых образованных и самых знающих народов мира. Он чуток не только на честный заработок, но и на хорошую атмосферу, на уважительное отношение к себе, на честь и славу за свой добросовестный труд.

Вспомните нашу историю — насколько наш народ всегда был готов к самопожертвованию. Этого не надо забывать. Но этим нельзя и злоупотреблять. Кстати, о нашей истории. Здесь поднималось много вопросов. Затрону лишь некоторые из них. Принципиальная позиция по вопросам нашей истории сформулирована в партийных документах, относящихся к 70-летию Великого Октября. На их базе должно идти углубление нашего понимания исторических процессов, их переосмысление, а вот ажиотажа не должно быть. И должен сказать вам, что комиссия ЦК, созданная в соответствии с решениями октябрьского (1987 г.) Пленума ЦК КПСС для рассмотрения многих сложнейших вопросов нашей истории, работает. Уже, наверное, что-то по первым результатам ее работы будет опубликовано еще до XIX партконференции.

На одном из последних заседаний Политбюро обсуждался и вопрос о том, какими должны быть «Очерки истории КПСС». К этому проявляется огромный интерес. Нужно, чтобы «Очерки...» были правдивыми. Ведь правдивое слово о нашей истории, это, товарищи, наше общее достояние, наша сила. Поэтому написать хорошую, правдивую книгу, которая могла бы стать учебником по истории КПСС, — большое дело. Мы думаем, что, наверное, сейчас без помощи ЦК эту проблему не решить. Надо задействовать сейчас весь наш потенциал, чтобы лучше справиться с задачей. Конечно, главная работа за учеными, обладающими необходимым научным багажом. Надо создать хороший коллектив авторов, в который вошли бы люди творческие, принципиальные, компетентные. Да, должен быть авторский коллектив, но должна быть, видимо, и комиссия ЦК КПСС.

Работа здесь предстоит большая и ответственная. Ведь это наша история со всем, что в ней есть. Мы учились, осваивая новые ценности и в экономике, и в духовной культуре, и двигались вперед по пути прогресса. Учились, допуская и просчеты, и ошибки, и извлекая уроки даже из тяжелых, трагических периодов нашей истории. Для нас неприемлемо всякое сглаживание истории. Она уже есть. И дело только в том, чтобы правдиво показать ее. Дело в нашей честности, ответственности и научности подхода. Мы воздаем должное всему, что было великого в нашей истории, и не можем простить тех, кто совершал беззакония, тем более — преступления.

Не вижу оснований для того, чтобы мы рубили под собой какие-то корни. Правда одна. Мы ее не можем разделить по периодам. Наша история состоялась, и ее надо знать и осмыслить по-настоящему.

Это — богатейшая наука. Чем больше мы к ней обращаемся, тем больше понимаем, что нам надо делать и сегодня, и завтра.

Мы один раз приходим на эту Землю. И отношение к человеку, к его жизни и ко всему его делу должно быть самым честным, самым уважительным, особенно к тем, кто взял на свои плечи основную тяжесть борьбы на крутых поворотах нашей истории. К человеку нельзя допустить несправедливость и неуважительное отношение, а тем более — к целому поколению. Это будет преступление. И если наш строй выдержал все испытания, выпавшие на долю советского народа, в том числе и те, которые, как автоматные очереди, бьют из прошлого по всем нам, — значит, это прочный, поддерживаемый народом строй, который мы должны постараться правдиво показать на всех этапах его становления и развития.

Нужна диалектика, а не шараханье то в черное, то в белое. В жизни такого нет, все идет рядом, в борьбе и во взаимосвязи. Очень хотелось, чтобы у нас было единое понимание этого — нельзя заменять одну полуправду другой полуправдой. Все это — наша история со всеми ее достижениями, потерями и трагедиями.

Мы гордимся своей историей, каждым ее днем потому, что, даже когда несправедливо гибли люди, которые составляли славу Отечества, даже в это тяжелое время трудились рабочие, крестьяне, интеллигенция, двигали жизнь и поднимали державу к новым высотам прогресса. Поэтому, когда мы говорим об истории, мы не хотим возвеличивать или низвергать чьи-то персоны, а воздаем должное народу — силе, решающей в истории.

Очень, товарищи, здесь непростая диалектика, но только так можно идти вперед, честно анализируя историю, делая выводы для нынешнего дня. В начале нашей встречи я лишь кратко затронул эту тему. Вы вышли на нее, и я счел необходимым еще раз сказать о том, что касается нашей истории.

Возвращаясь к актуальным задачам перестройки, хочу еще раз подчеркнуть, что главное сейчас — крепить дух народа, поддерживать его борьбу за перестройку. Надо показывать перестройку в реальном борении общественных сил. Люди хотят перемен, хотят участвовать в перестройке, но во многих случаях просто не умеют. Не умеют — это же беда, товарищи! Надо помогать людям осваивать новые подходы. Надо обращаться и к прошлому опыту, брать из него все, что и сегодня может хорошо послужить нашему делу. Мы, как говорится, должны действовать методом диалектического отрицания: вобрать все лучшее, все полезное, что когда-то работало, служило нам на всех этапах. А все старое, что отжило, отбросить и прирастить новое. Вот наша формула.

Руководство КПСС возлагает большие надежды при решении новых, больших задач следующего этапа перестройки и на тех, кто здесь присутствует. Давайте будем идти вперед уверенно и твердо, и пусть у вас не будет сомнений: мы не сдадим позиций в политике перестройки. Мы этой политике привержены до конца. Выбор сделан, мы никуда сворачивать не будем. Но надо, товарищи, поднимать все общество, всю страну.

Желаю успеха!

(ТАСС).

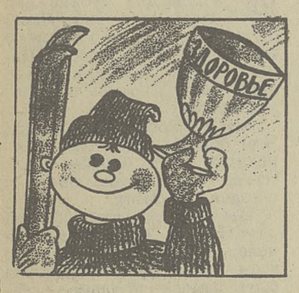
Электронная библиотека (репозиторий) Томского государственного университета
http://vital.lib.tsu.ru

ТОМСКАЯ ОБЛАСТЬ ЛЫЖНЯ ЗОВЕТ

Сюрпризы «Воскресной лыжни»

Наши читатели уже привыкли к тому, что каждую неделю мы подводим итоги прошедшим в воскресенье массовым лыжным стартам, вручаем призы «Здоровье» и «Больничный лист». Нам приятно сообщить, что минувший воскресный день провели с пользой для себя многие томичи. И погода, что называется, благоприятствовала, и организаторы стартов учли замечания, которые были высказаны в газете. Так что в большинстве наших лыжных «точек» было весело и многолюдно.

А теперь о наших призах.



В **Кировском районе** лауреатами названы коллективы крупных промышленных предприятий: электромеханического, электротехнического и радиотехнического заводов.

В **Советском районе** наиболее массово вышли на лыжню коллективы треста «Томскпромстрой», домостроительного комбината и треста «Томскжилстрой».

Победителями воскресного конкурса в **Октябрьском районе** стали работники ПЖРТ и поликлиники № 4.

Малопочетное «право» владеть этим призом по итогам прошедшего воскресенья получили в **Кировском районе** коллективы автоколонны № 1974, ремонтно-строительного треста № 6, детской больницы № 1, поликлиники облздрав отдела, института «Атомтеплоэлектропроект».

В **Октябрьском районе** — коллективы железнодорожной больницы и детской инфекционной больницы им. Сибирцева, а также ЖЭУ-9.

Оргкомитет **Советского района** решил такой приз не присуждать никому. Такое решение может только радовать, но не следует забывать и о том, что наш конкурс организован по спортивному принципу. А значит, и отбор кандидатов на приз «Больничный лист» должен проводиться достаточно строго.

* * *

Как видите, уважаемые читатели, не обошлось без сюрпризов. Вначале о приятных. На наш взгляд, удачно прошел праздник, организованный на стадионе «Буревестник» коллективом ТЭМЗа. На лыжню в этот день вышли многие руководители трудовых коллективов Кировского района. Интересными были соревнования строителей на приз Героя Социалистического Труда М. Б. Сироткиной в Советском районе. Добрых слов заслуживают и старты, проведенные в Октябрьском районе.

Но вот он, парадокс. Казалось бы, кому, как не работникам медицинских учреждений города, личным примером агитировать своих пациентов за здоровый образ жизни? А посмотрите, сколько «лауреатов» приза «Больничный лист» из коллективов лечебных учреждений! Факт, который трудно объяснить.

И еще. В этом туре конкурса мы обошли молчанием коллективы **Ленинского района**. Точнее, молчанием обошли нас. Чем вызвана подобная скрытность — судить не беремся. Важно другое. Порядок определения кандидатов на призы известен, время подачи информации — тоже. Вот только самой информации нет. «Сюрприз», что и говорить, огорчительный.

Проблемы массового футбола

НЕ ХВАТАЕТ ПОДЛИННОЙ ЗАБОТЫ

Никого, пожалуй, не стоит убеждать в том, что здоровье человека неотделимо от развития физической культуры и спорта. Как и в том, что одним из самых популярных и, что самое главное, самостоятельных видов спорта в Томске стал футбол. Летний и зимний.

Но вот осенью прошедшего года, как бывало не раз, газета «Красное знамя» поместила очередную статью под заголовком «Если стадионы отдыхают...», в которой авторы рассказали о проблемах, мешающих превратить любимую игру в действительно массовый, круглогодичный вид спорта, не требующий к тому же такой «опеки», как лыжи. Мы, конечно, не собираемся противопоставлять лыжи и футбол. Но вот ведь как получается. Райкомы партии, райисполкомы, облсовпроф, облспорткомитет многое делают для развития материальной базы лыжного спорта, организации лыжных соревнований, проводят зимние праздники. А футбол... Футбол, которым занимаются в областном центре тысячи горожан, один-одинешенек и по-прежнему остается в роли пасынка. Даже объявленный в стране Всесоюзный день футбола в сентябре 1987 года не стал праздником в Томске. Его просто не готовили, хотя, на наш взгляд, это прямое дело облспорткомитета и облсовета ВДФСО профсоюзов.

Не проявляется в Томске большого интереса к объявленному «Комсомольской правдой» Всесоюзному чемпионату болельщиков — этому интереснейшему и даже уникальному эксперименту по привлечению к массовому футболу миллионов его болельщиков. Налицо такое же равнодушие, как в свое время к объявленному газетой «Труд» всесоюзному конкурсу «Мы и мяч», участником которого был всего один клуб «Мотор» (объединение «Сибэлектромотор»).

В чем же причина, почему поистине народный вид спорта не пользуется вниманием у тех организаций, которые в силу своих служебных обязанностей должны помогать и поддерживать огромный футбольный «актив»? Почему нет никакой реакции на опубликованные в «Красном знамени» многочисленные критические, проблемные выступления? Впрочем, ответы есть. Да вот дела нет. Хорошо помнится ответ председателя облспорткомитета В. Н. Скрипко в областной газете: «Будет праздник и футбола». Но ничего из того, что было обещано товарищем Скрипко, в футболе не внедрено.

По-прежнему никто не управляет нашими стадионами. Здесь нет элементарных услуг, душевых, буфетов, рекламы, не звучит музыка.

В течение двух лет облспорткомитет выпускает «Положение о первенстве области по футболу», но пока идет «игра без правил». Чемпионат области проходит без расписания игр, тренерам приходится договариваться о полях. Если же наставники команд возмущались, то нередко в ответ слышали: «Не хотите — не играйте». А ведь речь идет о первенстве области! К сожалению, нередко проявляется и субъективный подход судей.

А что же в городском первенстве по футболу, где в двух группах участвовали 35 команд? Вот мнение игрока и тренера общественника Р. Токпанова:

— Надо прямо сказать, что изменений практически нет. Футбольное поле «Темп» в плохом состоянии. Если в душевой есть вода, то только холодная. За весь сезон команда ДСК лишь два раза выступила на нормальном футбольном поле (стадионов «Локомотив» и «Кедр»). Ну а второму эшелону первенства города официально вообще не предоставлялись стадионы — играли где придется.

А ведь прояви городской и районный спорткомитеты к этой группе чуть-чуть внимания и заботы, сделай хотя бы небольшую рекламу, и, уверены, количество команд значительно увеличится. А это значит, что еще десятки и сотни молодых людей проведут свободное время с пользой для себя.

Здесь уместно спросить руководство горспорткомитета: зачем нужна монополия в футболе всего города? На наш взгляд, разумнее поручить проведение первенства районов райспорткомитетам. В зависимости от количества команд пригласить победителей выступить на первенстве города. И, конечно же, провести его на высоком организационном уровне, превратив чемпионат в настоящий праздник футбола. И чтобы награды сильнейшим вручал, допустим, председатель горисполкома или его заместители.

В развитии массового футбола не менее важна позиция облсовпрофа. Пожалуй, именно его спортивный отдел виновен в том, что футбол у нас не получил еще должного развития. Здесь, например, «похоронено» постановление ВЦСПС о развитии массового футбола, вышедшее несколько лет назад. Мало что сделал облсовпроф по выполнению своего собственного постановления от 25 сентября 1986 года, утвердивший комплексный план мероприятий по дальнейшему развитию футбола в Томской области.

Планировалось еще в прошедшем году решить вопрос об изготовлении футбольной формы на предприятиях области, но, увы, формы как не было, так и нет. Исчезли с прилавков отличные футбольные кеды, выпускаемые заводом резиновой обуви. Секретарь облсовпрофа Т. М. Корнеева не раз обещала помочь разобраться в этой проблеме, но ничего не изменилось. Об этом же шла речь на учредительной конференции облсовета ВДФСО профсоюзов, которая состоялась более полугода назад. И снова — безрезультатно. А ведь в городе есть трикотажная фабрика, которая может, как мы убедились, выпускать хорошие футболки. Но нет заказа от местных органов.

Может быть, поэтому организаторы популярного в городе турнира по зимнему футболу на призы газеты «Молодой ленинец» в последние годы отказались от проведения торжественного праздника открытия соревнований? Не очень-то приятно присутствовать на торжестве, где команды одеты кто во что. Не стоит напоминать, что форма дисциплинирует команду, подтягивает игроков и делает матчи настоящим спортивным зрелищем.

Хорошо бы, чтобы эта статья стала предметом серьезного разговора в заинтересованных организациях, отправной точкой в кардинальном решении проблем массового футбола в Томске. Спортивные и общественные организации должны проявлять решительность и подлинную заботу о физкультурниках.

А. УСАЧЕВ, председатель федерации футбола объединения «Сибэлектромотор»;
Р. КУДРЯВЦЕВ, член федерации футбола объединения «Сибэлектромотор»;
Н. АФОНИН, президент футбольного клуба «Мотор»;
Н. ЮРОВ, заслуженный работник физической культуры РСФСР, судья всесоюзной категории;
В. ПОМЕЩИКОВ, тренер команды «Мотор».

С улыбкой

«МЫ ОТ ВНУКОВ НЕ ОТСТАНЕМ!». Фото В. Кровельщикова.

Анонс

ЯНВАРСКИЕ СИМФОНИЧЕСКИЕ ВЕЧЕРА

Музыкой композиторов-романтиков начнет свои выступления Томский симфонический оркестр 15 января в Малом концертном зале. Любители музыки услышат великолепную по блеску, тонкости, богатству красок увертюру к опере «Оберон» Карла Марии (1786—1826), отразившую образы народно-сказочной фантастики. Вместе с солистом профессором Новосибирской консерватории им. М. И. Глинки пианисткой Мери Лебензон оркестр (дирижер — Михаил Соболь) исполнит концерт для фортепьяно с оркестром Эдварда Грига — одно из вершинных произведений мировой фортепьянной литературы. Популярный среди слушателей серьезной музыки Первый фортепьянный концерт Ференца Листа прозвучит 16 января в исполнении лауреата всесоюзного конкурса Бориса Коновалова.

Вечера симфонической музыки 22 и 23 января будут посвящены музыке Людвига ван Бетховена. Томский симфонический оркестр под управлением художественного руководителя и главного дирижера Илмара Лапиньша исполнит Вторую симфонию и Пятый фортепьянный концерт (солист — лауреат международных конкурсов — Александр Фоменко).

М. КИСУРИНА.

Редактор Н. Г. НЕСТЕРЕНКО.

ВАМ, ЗРИТЕЛИ — реклама, объявления, анонс

Театр

ДРАМЫ

14 января. **«Свадьба Кречинского»** — 19.
15 января. **«О, женщины...»** — 19.

МУЗЫКАЛЬНОЙ КОМЕДИИ

14 января в помещении ДКиТ «Авангард» — премьера **«Ужасная девчонка»** — 19-30.

ЮНОГО ЗРИТЕЛЯ

14 января. **«Играем в фанты»** — 19.

ВИДЕОТЕКА

14 января. **«Мария, Мирабела»** — 10-20, 17-30. **«Пираты Тихого океана»** (две серии) — 12, 15, 19.

Кино

В КИНОТЕАТРАХ:

«РОДИНА»

14 января. **«Человек свиты»** — 9, 10-40, 12-30, 14-20, 16-10, 18-10, 20, 21-40.

имени М. ГОРЬКОГО

14 января. **«Искатели приключений»** — 8-35, 10-30, 12-25, 14-20, 16-15, 18-10, 20-05, 22. **«Берег правый, берег левый»** — 8-35, 10-30, 12-25, 14-20, 16-15, 18-10, 20-05, 22. **«Клятва олимпийцев»** — 9, 10-20, 11-40, 13, 14-20, 15-40, 17, 18-20.

«ОКТЯБРЬ»

14 января. **«Берег правый, берег левый»** — 8-40, 12-30, 14-25, 16-20, 18-15, 20-10, 22. **«Папаши»** — 8-50, 12-10, 14, 16-10. **«Крейцерова соната»** (две серии) — 18, 21. **Мультсборник** — 10-35.

«ПИОНЕР»

14 января. **«Рони — дочь разбойника»** — 9. **«Лиловый шар»** — 11, 12-40, 14-20, 16. **«Как три мушкетера»** (две серии) — 17-40, 20-20.

имени И. ЧЕРНЫХ

14 января. **«Оскар»** — 9, 10-40, 12-20, 14, 16, 17-40, 19-20, 21. **«Кто ты, всадник?»** — 9, 10-40, 12-20, 16, 17-40, 19-20, 21. **Мультсборник** — 14.

«СИБИРЯК»

14 января. **«Умные вещи»** — 9-20. **«Забытая мелодия для флейты»** (две серии) — 11, 13-30, 16, 18-30, 21.

17, 18 и 21 января
Малый концертный зал (пр. Ленина, 75)
ИЗ ЦИКЛА «ПОЭТИЧЕСКАЯ РОССИЯ»
БУЛАТ ОКУДЖАВА
Стихи и песни
Исполнители:
заслуженный работник культуры РСФСР
Нина ШУБИНА,
лауреат Всероссийского конкурса артистов-чтецов
Александр ГЕЙЗИК,
Вячеслав СОКОЛОВ.
Начало — в 19 час. 30 мин.

Томское бюро путешествий и экскурсий предлагает совершить путешествие в выходные дни на туристско-экскурсионном поезде «Томск» по маршруту **Кемерово — Новосибирск** с 29 по 31 января.

Стоимость путевки — 50 рублей.

В стоимость путевки входят проезд и проживание в купейных вагонах, питание, экскурсионное обслуживание. Путевки можно приобрести в профсоюзных комитетах по месту работы или в бюро путешествий по адресу: 634050, Томск, пр. Ленина, 59. Телефон 3-24-92.

СЛУЖБА ТРУДОУСТРОЙСТВА

ПРИГЛАШАЕТ НА РАБОТУ

В ДОШКОЛЬНЫЙ ДЕТСКИЙ ДОМ № 1 срочно: **воспитателя, медицинских сестер** для работы днем и в ночное время, **столяра, повара, дворника, помощников воспитателя.** Справки по тел. 1-04-17.

В ГОСТИНИЦУ «СЕВЕРНАЯ»: счетовода-кассира, кастеляншу, заведующего хозяйством, старшую горничную, дворника. Справки по тел. 2-23-23.

В ТОМСКИЕ ЭЛЕКТРИЧЕСКИЕ СЕТИ: электромонтеров, водителей, мастеров, кассира, экономиста. Выплачиваются ежемесячная премия, вознаграждение по итогам работы за год. Справки по тел. 2-38-97.

Томский государственный университет ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС на замещение вакантных должностей в научно-исследовательской лаборатории социологических исследований по специальности «Прикладная социология»: **ведущего научного сотрудника** (кандидат наук); **научного сотрудника** (без степени) и **младшего научного сотрудника** (без степени).

Срок подачи документов — месяц со дня опубликования объявления в газете.

Документы направлять по адресу: 634010, Томск, пр. Ленина, 36, научно-исследовательская часть ТГУ.

Институт сильноточной электроники СО АН СССР ОБЪЯВЛЯЕТ КОНКУРС на замещение вакантных должностей: **заведующего лабораторией, старшего научного сотрудника, научного сотрудника, младшего научного сотрудника** по специальности «Преобразовательная техника».

Документы направлять по адресу: 634055, Томск, пр. Академический, 4, ученому секретарю.

Томский хлебокомбинат реализует мешки хозяйственные в количестве 10.000 штук по цене 0-45 коп. за штуку. Справки по тел. 3-84-55.

Коллектив радиотехнического завода выражает глубокое соболезнование родным и близким по поводу смерти бывшего начальника отдела организации труда и заработной платы
КОМОЛЬЦЕВА Фелистоклея Федоровича.
Вынос тела — 14 января, в 12 часов, из квартиры покойного (пр. Кирова, 62, кв. 94).

Коллектив НИИ прикладной математики и механики при Томском университете выражает глубокое соболезнование инженеру А. А. Пупасову по поводу смерти отца
ПУПАСОВА Афанасия Михайловича.

Родные и близкие скорбят по поводу смерти горячо любимой мамы, бабушки
ИВАННИКОВОЙ Галины Петровны.
Вынос тела — 14 января, в 14 часов (ул. Красноармейская, 135, кв. 167).

Телевидение

ЧЕТВЕРГ, 14 января

ПЕРВАЯ ПРОГРАММА

МОСКВА

6.30 — «120 минут». 8.35 — «Клуб путешественников». 9.35 — Мультконцерт. 10.10 — Киножурнал «Советский воин». 10.30 — «Не верь разлукам, старина». О творчестве Ю. Визбора. 11.40 — Новости. С 11.50 до 15.30 — перерыв. 15.30 — Новости. 15.45 — «Прожектор перестройки». 15.55 — «Пастораль для компьютера». Научно - популярный фильм. 16.05 — И. Гайдн. Симфония № 92. 16.35 — «...До шестнадцати и старше». 17.20 — «Пульс». «На путях радикальной реформы». 17.50 — Фигурное катание. Чемпионат Европы. Парное катание. Произвольная программа. 18.50 — «Сегодня в мире». 19.10 — «Смольный. Страницы истории». Передача 3-я — «Свершения». 19.40 — Фильмы Л. Шепитько — на телеэкране». «Крылья». 21.00 — «Время». 21.35 — «Прожектор перестройки». 21.45 — «Незабываемые музыкальные вечера». Передача телевидения НРБ. 22.40 — «Сегодня в мире». 22.50 — «Прогулка в ритмах степа». Фильм-концерт.

ВТОРАЯ ПРОГРАММА

МОСКВА

8.00 — Утренняя гимнастика. 8.15 — «Упрямый человек». Научно - популярный фильм. 8.35, 9.35 — Общая биология. 10-й класс. 9.05 — Испанский язык. 1-й год обучения. 10.05 — К. Паустовский. «Наедине с осенью». 10.35, 11.35 — Этика и психология семейной жизни. 11.05 — Испанский язык. 2-й год обучения. 12.05 — «Люди на болоте. Полесская хроника». 3-я серия — «Листопад». 4-я серия — «Дыхание грозы». 14.25 — Новости. С 14.35 до 18.05 — перерыв. 18.05 — Новости.

ТОМСК

18.15 — «Бумеранг». Документальный фильм комментирует зам. начальника УВД облисполкома В. М. Миронер. 18.45 — Документальный фильм. 19.00 — «День области». 19.15 — «От идеи — к внедрению». «Электрон» в режиме ускорения». 19.50 — Киножурнал «Хочу все знать!»

МОСКВА

20.00 — «Спокойной ночи, малыши!»

ТОМСК

20.15 — «Наши консультации». 20.45 — «Жили-были дед и баба». Документальный фильм.

МОСКВА

21.00 — «Время». 21.35 — «Прожектор перестройки». 21.45 — «Люди на болоте. Полесская хроника». 3-я серия — «Листопад». 22.55 — Мультфильмы для взрослых. 23.20 — Хоккей. Чемпионат СССР. «Динамо» (Москва) — ЦСКА. 2-й и 3-й периоды. 00.45 — Фигурное катание. Чемпионат Европы. Оригинальный танец.

ТРЕТЬЯ ПРОГРАММА

МОСКВА

18.05 — Новости. 18.15 — «Радуга». (Польша). 18.50 — Ритмическая гимнастика. 19.20 — В гостях у Академического хора русской песни Гостелерадио СССР. 20.00 — «Спокойной ночи, малыши!» 20.15 — Поэзия. Семен Кирсанов.

Твое свободное время

И музыка звучит...

Сорок лет исполнилось коллективу духового оркестра Томского завода резиновой обуви.

Было время — наши дедушки и бабушки, прабабушки и прадедушки танцевали под музыку духового оркестра где-нибудь в парке или городском саду или просто в выходной день. А теперь — увы — духовую музыку услышишь нечасто. В Томске таких оркестров осталось пять-шесть. Один из них, причем один из лучших, — на заводе резиновой обуви.

В нем все равны. Аккомпанирующая и солирующая группы. Те, кто начал заниматься давно, чуть ли не со дня основания коллектива, и те, кто пришел совсем недавно. В. С. Кузнецов, баритон, почти сорок лет отыгравший в военном оркестре («редчайший музыкант», как называет его руководитель коллектива Д. Г. Левашов), с тем же вниманием выслушивает замечание, что и В. Н. Хлопотин, до этого никогда в оркестрах не игравший. Полгода ходил он на репетиции коллектива, слушал внимательно, но вот взять в руки инструмент никак не решался. Но все-таки уговорили Хлопотина играть в ударной группе. Еще и года нет, как начал, и, может быть, не все пока получается, но очень он старается. «Толк будет», — считает Дмитрий Григорьевич Левашов.

Четыре года играет в оркестре Г. Е. Коновалов. Пришел, когда ему было за сорок. Ни нот не знал, ни играть не умел. Начинал, как говорится, «с нуля», а теперь — второй альт в аккомпанирующей группе.

У руководителя коллектива Д. Г. Левашова, профессионального музыканта Томской областной филармонии, за плечами Ленинградская консерватория и большой исполнительский опыт. Приехал в Томск Дмитрий Григорьевич из Ярославля, а в заводской оркестр пришел три года назад. С самого начала поставил перед собой цель — поднять исполнительский уровень коллектива до профессионального. За каждой из групп был закреплен опытный музыкант из филармонии. И уже сегодня результаты этого «тренажа» заметны. Выступая в марте прошедшего года на смотре духовых оркестров, коллектив заводчан занял третье место. В группе профессиональных оркестров! Вместе с военным оркестром исполнял он марши возле центральной трибуны на праздничной октябрьской демонстрации. Это — и большая честь, и признание высокого мастерства исполнителей.

На репетициях Д. Г. Левашов сумел создать хорошую рабочую обстановку, атмосферу творческого поиска. Уговорились с оркестрантами сразу: лишних разговоров быть не должно. Споры? Только по существу: длительность пауз, верность звуков. Главное слово — за руководителем. Он — дирижер, помощник, советчик.

— Не торопитесь вступать, слушайте друг друга. Мощь звучания достигается тогда, когда все инструменты берут ноту одновременно, — снова и снова повторяет Дмитрий Григорьевич, стремясь достигнуть не только слитности звучания — единения оркестра, когда даже дыхание берут одновременно.

Оркестранты — люди самых разных профессий. Р. Идикеев — кочегар, В. Д. Акульшин — сварщик, В. Г. Губин — слесарь. В оркестре он староста, хороший организатор. Может в принципе заменить любого исполнителя, поскольку одинаково владеет всеми инструментами. В репертуаре коллектива — произведения Шостаковича, Дунаевского, Пахмутовой, А. Петрова, обработки для духовых оркестров вальсов и маршей Верди, Штрауса.

Сорокалетие самодеятельного творческого коллектива — это не только праздник. Это еще и повод подвести некоторые итоги, поговорить о своих проблемах. Главное, что волнует сейчас заводских музыкантов, — смена поколений. Самому молодому из них — около сорока, но есть люди и более пожилые, кому, например, под семьдесят. Дмитрий Григорьевич предложил создать младшую группу на базе СПТУ-34. Воспитатели и преподаватели, правда, отнеслись к этой задумке с сомнением. Тогда Левашов сам пошел в учебные группы, рассказал о духовой музыке, пригласил ребят на репетиции. Пришли трое. Послушали, даже поиграть попробовали. Ничего, получилось в общем-то.

Но есть и другая проблема. Небольшое помещение, в котором проходят репетиции, не может удовлетворять оркестрантов. Думается, необходимо помочь заводскому оркестру, помочь людям, которые преданы своему увлечению.

О. ШЕВЦОВА.

НАШ АДРЕС И ТЕЛЕФОНЫ

634050, Томск, ГСП, пр. Фрунзе, 103/1

Приемная редактора — 1-44-35
Заместители редактора — 1-06-52, 1-37-05
Ответственный секретарь — 1-32-34
Секретариат — 1-46-20
Отдел партийной жизни — 1-28-68, 1-28-42
Отдел пропаганды — 1-06-31, 1-48-85
Отдел промышленности — 1-46-66, 1-27-68
Отдел нефтегеологии и строительства — 1-36-44
Агропромышленный отдел — 1-43-75, 1-44-60, 1-48-48
Отдел науки и учебных заведений — 1-33-58, 1-26-80
Отдел информации и культуры — 1.43-81, 1-43.32
Отдел советского строительства и быта — 1-36-58, 1-26-80
Отдел писем — 1-38-65, 1-06-60, 1-38-87
Отдел фотоиллюстраций — 1-16-16
Собственный корреспондент в Колпашеве — 36-55
Собственный корреспондент в Стрежевом — 3-23-31
Общественная приемная — 1-36-66
Отдел объявлений — 1-06-62
Областная журналистская организация — 1-28-90

Типография издательства «Красное знамя» 634050, г. Томск, ГСП, пр. Фрунзе, 103/1
Газета печатается офсетным способом.
Выходит 300 раз в году.
К303003 Заказ № 10
1 2 3 4